



Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека)

БИБЛИОДОСЬЕ

Подготовлено по запросу
Комитета Совета Федерации
по федеративному устройству,
региональной политике,
местному самоуправлению
и делам Севера на тему

«Обеспечение прав коренных малочисленных народов в условиях промышленного освоения северных территорий: проблемы правового регулирования»

по информационно-библиографическим ресурсам
Управления библиотечных фондов
(Парламентской библиотеки)

Москва,
октябрь 2014 г.

Предлагаемое библиодосье на тему **«Обеспечение прав коренных малочисленных народов в условиях промышленного освоения северных территорий: проблемы правового регулирования»** подготовлено по запросу Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера на основе информационно-библиографических ресурсов Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки).

Библиодосье состоит из трех частей.

Первая часть содержит публикации в журналах о задачах совершенствования законодательства в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов при реализации в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности проектов экономического развития и добычи полезных ископаемых.

Во вторую часть включена статистическая информация об экономическом и социальном положении коренных малочисленных народов Севера по территориям их компактного проживания.

В третьей части представлен библиографический список книг, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, научных статей и публикаций из ресурсов Парламентской библиотеки, которые всегда можно дополнительно заказать в читальном зале, через абонемент или по телефону 8(495)692-11-48. Библиографические записи расположены в алфавитном порядке авторов или заглавий.

СОДЕРЖАНИЕ*

Часть I

Публикации в журналах

- Изжить последствия потребительского отношения к Арктике: выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на совещании по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики 5 июня 2014 г. (о научном обеспечении освоения Арктики и экологической безопасности при реализации шельфовых проектов) 4
- Ледков Г.П. Десятилетие действий и достоинства (о сохранении культуры и образа жизни коренных малочисленных народов и их традиционного природопользования, о взаимоотношениях между недропользователями и коренными народами) 6
- Кряжков В.А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации 12
- Зандер Е.В., Пыжева Ю.И., Пыжев А.И. Механизмы компенсации ущерба, наносимого компаниями - недропользователями коренным малочисленным народам 24

Часть II

Статистическая информация

32

Часть III

Библиографический список книг, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, газетах и интернет-ресурсах

47

Составители:

Научное редактирование – канд. филол. наук **Т.А. Москаленко** (начальник отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ));

Поиск, анализ, отбор, систематизация материалов в ресурсах УБФ (ПБ), полнотекстовых базах данных, формирование библиографических списков, оформление библиодосье – **Н.Н. Логинова** (ведущий консультант отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ)); подготовка статистических материалов – **О.В. Чеботарева** (консультант отдела ведения баз данных и государственной библиографии по официальным документам УБФ (ПБ));

Сканирование публикаций, подготовка электронной версии библиодосье, размещение на сайте УБФ (ПБ) в сети Интранет Государственной Думы по адресу: <http://parlib-search.duma.gov.ru/> - **С.А. Домченков** (консультант отдела электронных изданий УБФ (ПБ)), **А.В. Ильин** (старший специалист 2 разряда отдела библиотечно-информационного обслуживания УБФ (ПБ)).

Контакты: тел. 8(495)692-68-75, факс 8(495)692-97-36, e-mail: parlib@duma.gov.ru

* В соответствии с законодательством Российской Федерации в части, касающейся соблюдения авторских прав, публикации, представленные в библиодосье, не предназначены для тиражирования, размещения в Интернет, распространения или продажи. В материалах, использованных для подготовки библиодосье, сохранены оригинальные тексты источников опубликования.

Часть I

Публикации в журналах

ИЗЖИТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К АРКТИКЕ*

Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина
на совещании по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики
г. Санкт-Петербург, 5 июня 2014 года

Владимир Путин провел совещание по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики. Обсуждались вопросы научного обеспечения освоения Арктики и экологической безопасности при реализации шельфовых проектов.

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые друзья, коллеги!

Если не ошибаюсь, сегодня мы отмечаем Всемирный день окружающей среды. И это очень хороший повод для того, чтобы обсудить проблемы, ради которых мы сегодня и собрались. В свое время Всемирный день окружающей среды был учрежден, чтобы привлечь внимание общественности, людей из разных стран мира к проблемам экологии, помочь широкому продвижению культуры рачительного, бережного отношения к природе.

Логично, что именно в этот день собрался и наш круглый стол по вопросам безопасного и эффективного освоения Арктики. Состояние этого региона во многом определяет экологическое благополучие всей нашей планеты, всего нашего дома.

Символично и место нашей встречи, уважаемые друзья. Мы находимся в исторической штаб-квартире Русского географического общества. С момента своего основания в 1845 году и по сей день Русское географическое общество реализует программы изучения Севера и Арктики, оказывает поддержку проектам, связанным со сохранением природы. По инициативе и при активном участии РГО несколько лет назад была развернута и так называемая генеральная уборка наших арктических территорий.

По сути, речь идет о ликвидации последствий зачастую бездумного в прошлом, потребительского отношения к Арктике. Но важно не только возместить ущерб за вред, нанесенный природе в течение прошлых десятилетий – мы не должны и не можем себе позволить повторять подобные ошибки в будущем. Нам нужна новая логика, современные принципы работы в Арктике.

На нашей встрече присутствуют представители органов власти, чья сфера деятельности сопряжена с арктической тематикой, а также представители бизнеса, реализующие промышленные, инфраструктурные проекты в этом регионе, и, конечно, ведущие российские специалисты по вопросам окружающей среды: экологи, ученые, – участие которых в решении задач хозяйственного, экономического развития Арктической зоны России имеет принципиальное значение.

Общеизвестно, что природа Арктики очень хрупка и чрезвычайно чувствительна к внешнему воздействию, и, как высока ответственность каждого, кто там работает, тоже понятно исходя из этих соображений, тем более с учетом масштаба и многогранности стоящих задач. Планы развития Арктической зоны России на ближайшие десятилетия содержат целый ряд крупных инвестиционных проектов, связанных с освоением ресурсов углеводородов на побережье и шельфе арктических морей, а также с созданием новых промышленных объектов и транспортных коридоров, прежде всего, конечно, имею в виду возрождение Северного морского пути.

Поэтому сейчас, когда Арктическая зона России переживает новый этап промышленного, социально-экономического, инфраструктурного возрождения, особенно важно предельно сконцентрироваться на теме природосбережения. Повторю, при вовлечении этого региона в хозяйственный оборот мы обязаны придерживаться тщательно выверенного, взвешенного подхода. В его основе, во-первых, точное знание ресурсного, природного

* Изжить последствия потребительского отношения к Арктике: выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на совещании по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики (Санкт-Петербург, 5 июня 2014 г.) // Вопросы местного самоуправления. – 2014. - № 4. – С.42-43

потенциала Арктики и объективная оценка целесообразности тех или иных действий, развитие собственных научно-технологических возможностей по освоению Севера; во-вторых, четкое, обязательное следование самым строгим экологическим стандартам, безусловный приоритет природоохранных мероприятий; в-третьих, предельная прозрачность хозяйственной деятельности в Арктике, а это в том числе предполагает постоянный диалог с институтами гражданского общества, с природоохранными и экологическими организациями – естественно, прежде всего с теми, кто преследует искренне благородные цели, а не спекулирует на экологических проблемах, не превращает их в предмет торга, собственного пиара или бизнеса.

При этом мы также выступаем за развитие международного партнерства в Арктической зоне – включая экологическую тематику. Подчеркну, что Россия, почти треть территории которой составляют районы Крайнего Севера, несет особую ответственность за Арктику, за сохранение здесь экологической стабильности. Именно поэтому, прежде чем приступить к разработке Госпрограммы социально-экономического развития российской Арктики на период до 2020 года, мы приняли другую стратегию, а именно Стратегическую программу действий по охране окружающей среды. О важности экологического аспекта речь шла и в ходе недавнего заседания Совета Безопасности, который был посвящен вопросам развития российской Арктики.

И хотел бы еще раз подчеркнуть, все работы, все программы и проекты, что планируются здесь к реализации, должны в первую очередь обеспечивать баланс между хозяйственной деятельностью и сохранением окружающей среды, учитывать многовековую культуру и потребности проживающих здесь коренных малочисленных народов Севера.

Решить эти задачи можно только в самом тесном взаимодействии, как я уже говорил, с учеными, экологами, имея грамотное научное сопровождение. Диалог государства, бизнеса и экспертного сообщества по этим вопросам должен быть постоянным, конструктивным и результативным. У нас уже есть хорошие примеры плодотворного взаимодействия бизнеса и природоохранных организаций. Однако подобные действия должны быть системными и повсеместными. Как этого добиться, мы сегодня с вами и пообсуждаем, об этом и поговорим.

Спасибо вам большое за внимание.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕЙСТВИЙ И ДОСТОИНСТВА*

Г.П. Ледков, депутат Государственной Думы шестого созыва, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации

Под таким девизом ООН объявила второе Международное десятилетие коренных народов мира (2005-2014). Десятилетие заканчивается, но усилий по защите своих прав на земли традиционного природопользования коренные народы не оставляют. Сохранить достоинство для них – нечто большее, чем костюмированные фестивали и праздник оленевода.

Ключевой вопрос: как обеспечить право жить на своей земле и заниматься промыслами предков? Знать, что тебя не выгонят с родовых угодий в угоду промышленным компаниям, используя любую щель в законодательстве. Просто жить в ладу с собой и миром по законам северной цивилизации. Об этом наш корреспондент беседует с депутатом Государственной Думы, президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Григорием Ледковым.

- Григорий Петрович, как бы Вы сегодня охарактеризовали самоощущение коренных малочисленных народов, проживающих в северных, дальневосточных регионах? С какими вызовами меняющегося мира они сталкиваются?

- Жизнь северного человека – от рождения до самой смерти – связана с суровыми, экстремальными условиями. Существует устойчивый оборот и в законодательстве, и в разговорном обиходе – «коренные малочисленные народы, проживающие на территориях Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Крайний Север – это и есть главный вызов. Холод, безлюдность, опасности, безмолвие тундры, отсутствие инфраструктуры – все это для случайного человека, попавшего в высокие широты, некомфортная и даже враждебная среда. Но для коренных народов это дом, который невозможно покинуть. Заканчивается разработка месторождения, и нефтяники-газовики «перекочевывают» на следующее, на старом месте их больше ничего не держит. Север для промышленников – только место работы. А нам уезжать некуда: наши олени, наши речки, наши пастбища и таежные тропы здесь. Коренные народы Севера тысячелетиями жили в этой природной зоне, выработали особый уклад, который мы называем традиционным образом жизни. Сама генетика наших народов приспособлена к этому климату, к этой среде.

Для нас, родившихся в тундре, непонятны разговоры об отсутствии цивилизации на Севере. Она есть, но только другая, не та, что в городе. Посмотрите, с какой тщательностью и пониманием законов красоты и гармонии наши женщины шьют одежду. Казалось бы, зачем этот орнамент на ягуске, главное, чтобы она согревала. Но мастерица не жалеет времени, чтобы передать через узор важные вехи жизни, рассказать о том, что видит вокруг, пожелать удачи.

Человек, родившийся в городской бетонной коробке, владеет только этим 30-ти или 100-метровым пространством. Оленеводу в таком ограниченном пространстве трудно выжить. Вся тундра его дом, как для уссурийского охотника тайга. Человек – часть природы, и уж точно не ее покоритель, эта истина нами усвоена с молоком матери. Мы лишь подчиняемся природным ритмам. К окружающему миру абориген относится как к живому существу. Прежде чем срубить дерево, просит разрешения у него.

У северян вся хозяйственная деятельность строится на принципах безотходности. Природу не обедняют: берут только самое необходимое, чтобы прокормить семью, построить жилье. Несмотря на обилие рыбы, ее ловят в ограниченных количествах. Ничего впрок, никаких запасов... Такой минимализм быта не свойственен современному городскому человеку, живущему в эпоху тотального потребительства. Благодаря своей философии – не брать от природы лишнего – аборигенные народы сохранили и до сих пор сохраняют естественные экосистемы.

У известного нивхского писателя Владимира Санги как-то прочел: «Возникла цивилизация гармоничного единства: человек поддерживает среду обитания. И среда, существуя, обеспечивала его жизнь. Если подумать, это вершина того, к чему стремится все живое». Лучше, по-моему, не скажешь.

Колоссальные преобразования, которые проходили в стране за последние 100 лет, не обошли стороной коренные малочисленные народы. Они испытывали как положительные, так и отрицательные последствия экономических и социальных реформ.

* Ледков Г.П. Десятилетие действий и достоинства: [беседа с депутатом Государственной Думы шестого созыва, президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Г.П. Ледковым] / Г.П. Ледков; записала О. Буксина // Мир коренных народов. Живая Арктика. – 2014. – № 30. – С. 4-11 (опубликовано на сайте Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации <http://www.raipon.info/>)

Политика, направленная на сохранение языка и культуры коренных малочисленных народов, соседствовала с насильственной коллективизацией оленеводческих хозяйств и отрывом детей, отправленных в интернаты, от традиционного уклада.

С началом промышленного освоения коренные жители на своих автономных территориях, которые были образованы с целью защиты их прав, оказались малочисленными народами. Ускоренное освоение природных пространств, начавшееся в 60-70-ые годы прошлого века, стало прямой угрозой традиционному образу жизни наших людей.

Сокращаются пастбища, трассы трубопроводов прокладываются по путям сезонных миграций северного оленя, по соседству с родовыми угодьями вырастают вышки, объекты нефтяников и газовиков оказываются на табуированных землях древних святыниц. Разве это не вызов? Люди испытывают стресс: как жить, если основы привычного уклада подрываются? Отсюда алкоголизм, суициды, растерянность, утрата языка. Известный факт: продолжительность жизни коренных малочисленных народов короче, чем в среднем по России на 18-20 лет. А ведь долгожителей у нас было немало. Не дожив и до 60 лет, умирает 70% лиц из числа аборигенного населения Севера, в то время как в целом по России этот показатель равен 30%. Уровень материнской смертности в районах Крайнего Севера почти в два раза превышает среднероссийский. Состояние здоровья малочисленного коренного населения России – лакмусовая бумажка общего нравственного, экологического здоровья нашего общества.

Вместе с тем представители коренных малочисленных народов не опускают рук, учатся отстаивать свои права на региональном, федеральном, международном уровнях. В конечном счете, защищая свое право на традиционный образ жизни, они оставляют шанс планете сохранить естественные экосистемы для следующих поколений, в этом видят свою миссию.

- Очень часто от промышленников, чиновников можно услышать: «О каких специфических правах вы говорите? Почему коренным народам нужны особые права?» Как Вы на этот вопрос отвечаете?

- На этот вопрос легко отвечать. Достаточно открыть Конституцию, ст. 69, где сказано, что «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации». Об особых правах говорилось в Уставе об управлении инородцев, созданном нашим великим соотечественником М.М. Сперанским еще в начале 19 века. Он впервые сформулировал права коренных народов России.

Почему речь идет об особых правах? Да потому что сохранение культуры и образа жизни этих народов и их традиционного природопользования напрямую зависит от благополучия исконной среды обитания и доступа этих народов к природным ресурсам. Экологические проблемы для коренных малочисленных народов являются более острыми. Если сократятся ягельные площади, городской человек этого и не заметит, а для оленевода – это вопрос выживания.

Для многих представителей малочисленных народов охота – не просто основной вид традиционного природопользования, но и единственный источник средств к существованию, в отличие от тех людей, для которых охота является бизнесом или хобби.

Особые права коренным народам нужны прежде всего для обеспечения равенства с другими народами.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает ряд льгот и приоритетов для коренных народов в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности. Например, образование общин и территорий традиционного природопользования или обеспечение приоритетного доступа к промысловым угодьям; получение налоговых льгот, лимитов на использование объектов животного мира и квот на вылов объектов водных биологических ресурсов и т.п.

- Однако эти особые права коренных малочисленных народов в ряде случаев трудно реализовать. За последние годы из российского законодательства был изъят ряд норм, гарантирующих коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ особые права как в сфере природопользования, так и в социальной. Как Вы объясняете такой откат от завоеванных позиций?

- Законодательство в отношении правового статуса коренных малочисленных народов в настоящее время носит противоречивый характер и содержит множество пробелов, что препятствует его реализации.

В свое время законы «О территориях традиционного природопользования», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» и «Об общих принципах организации общин» дали широкие возможности для защиты прав коренных малочисленных народов на ведение традиционного образа жизни и закрепления за ними территорий традиционного

природопользования. Но в последние годы, соглашусь с Вами, мы наблюдаем откат назад. Из Земельного, Лесного и Водного кодексов РФ были изъяты нормы о бесплатном пользовании землями различных категорий для коренных народов, созданы условия для неограниченной приватизации природных ресурсов и практически неограниченного хозяйственного использования территорий проживания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Из Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» были изъяты нормы о получении рыбопромысловых участков для традиционного рыболовства без проведения конкурса.

В результате многие общины лишились права вылавливать рыбу на своих исконных землях, поскольку не смогли выиграть конкурсы у коммерческих предприятий, предложивших наиболее выгодные для государства условия. Федеральный закон «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов», вступивший в силу в 2010 г., уже не предусматривал возможности закрепления за общинами охотничьих участков.

В самом конце прошлого года, когда все готовились к Новому году, Госдумой были приняты изменения в закон «Об особо охраняемых природных территориях». В названии этих территорий исчезло одно слово «природные», и все поменялось. Зафиксированные в законе изменения приводят к полному изменению статуса территорий традиционного природопользования. Ранее они наряду с государственными природными заповедниками, национальными парками, природными парками и другими особо охраняемыми территориями входили в категорию особо охраняемых природных территорий, на которых согласно положению о территориях традиционного природопользования устанавливался особый правовой режим. Теперь этого статуса наши земли лишились. Что за этим последует? Отмена запретов на строительство на этих землях промышленных и жилых объектов, автомобильных дорог, дач, трубопроводов, линий электропередачи и т.д. Новые поправки создают условия для неограниченного хозяйственного вмешательства.

В первом чтении закон был рассмотрен депутатами Госдумы РФ пятого созыва еще в 2008 году. Тогда было много замечаний, и законопроект отложили. Но к нему вернулись депутаты шестого созыва. Я вместе с членами думского Комитета по делам национальностей инициировал внесение нескольких изменений в законопроект, считая, что принятие законопроекта в представленном варианте усугубит положение представителей КМНС. Но наши инициативы не были учтены: Госдума проголосовала так, как проголосовала. В нижней палате всего лишь два представителя коренных народов, куда больше депутатов, представляющих крупный бизнес. Но мы не намерены останавливаться и рассматриваем в том числе возможность обращения в суд, поскольку считаем, что в таком виде закон ущемляет права КМНС.

В настоящее время назрела острая необходимость разработки новых нормативных актов, а также внесения изменений в действующее законодательство о правах коренных малочисленных народов РФ, поскольку реализация этих прав сильно затруднена.

Самым острым вопросом является отсутствие порядка определения национальной принадлежности. Для того чтобы воспользоваться большинством прав и преференций, гарантированных коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, необходимо документально подтвердить свою национальную принадлежность к коренным малочисленным народам.

При этом, как вы знаете, графа «национальность» в паспорте отменена. Если нужно регистрировать документ для общины, то обязательно требуется доказать свою национальность. При делении квоты на рыбалку, получении охотничьего билета, назначении пенсии все та же история. Порой для решения вопросов люди доказывают свою национальность через суд. Но в суде нет критериев отнесения к коренным малочисленным народам. И что делать человеку, если ему в судебном порядке отказали в праве причислить себя к ненцам или энцам? Он-то продолжает себя считать таковым!

Мы не требуем в категорической форме, чтобы вернули «пятую графу». Но возникает вопрос: какими другими документами можно подтвердить этническую принадлежность? Может, это должен быть вкладыш в паспорт? Или необходимо создать региональный или федеральный реестр. Уверен, через хозяйственные книги, данные ЗАГСов вполне реально восстановить принадлежность людей к коренным малочисленным народам. Можно подключить к этой работе общины, там точно скажут, ведет ли человек традиционный образ жизни или для него запись в документе о национальности – лишь возможность получить льготы. Между прочим, именно такой путь выбрали в Канаде. Механизм определения, кто же такой инуит, прописан в «Соглашении между инуитами района поселения Нунавут и Ее Величеством царствующей Королевой Канады». Главный критерий: связь человека с общиной района поселения Нунавут.

- *Сегодня интерес всей планеты прикован к Арктике. Потепление климата, которое мы наблюдаем, делает доступными спрятанные под глыбами льда углеводородные недра. Вот-вот будет дан старт промышленному освоению. Как это отразится на людях, живущих на макушке планеты? Сохранят ли свой культурный код, традиции?*

- Мы понимаем, как важна Арктика для России. Ее богатства по-настоящему велики. Под арктическими льдами скрыты, как говорят эксперты, до 30% всех неосвоенных газовых и 13% нефтяных месторождений. Ключи к этим кладовым ищут не только арктические страны, но и Китай, Япония... Оживает Северный морской путь – мощная транспортная и торговая артерия. Одним словом, Арктика приходит в движение.

Но, конечно же, нас беспокоят последствия вторжения в хрупкие арктические экосистемы, которые могут быть навсегда уничтожены. Повторись в Арктике авария, такая случилась в Мексиканском заливе, масштабы катастрофы будут куда значительнее. Если в южных широтах экосистема, которой нанесен тот или иной ущерб, может восстановиться, то на Крайнем Севере она будет восстанавливаться годами или вообще не придет в норму. Думая о тех экономических выгодах, какие нам сулят арктические недра, надо бы держать в голове и возможные риски.

Мы же помним, как это было в 70-ые годы прошлого века, когда началась разработка недр Западной Сибири. Промышленное освоение этих районов, буровые и газопроводы сделали традиционные места промыслов на многие и многие километры непригодными. От факелов, в которых горел попутный газ, ночью было светло, как днем. Разведка залежей нефти и газа вызывает деформацию земной коры. Почва в окрестностях месторождений проседает и заболачивается. Только под одну скважину необходимо отвести до пяти гектаров земли, представляете, как сужается жизненное пространство людей, ведущих традиционный образ жизни? Меня настораживает, что пока никто из ученых не сказал, что же будет, когда из недр добудут весь газ и в эти пустоты закачают воду? Как поведет себя земная кора? Есть ли такие расчеты? Может быть, если сегодня не начинать разведку, через некоторое время технологии сделают рывок, и нефтяники с газовиками будут использовать горизонтальные скважины для добычи сырья? Это бы сохранило многие гектары земли для тундровиков.

В обозримом будущем нефть и газ иссякнут или просто к ним пропадет интерес, человечество придумает новые источники энергии. И тогда, не исключено, самым главным «углеводородом» станет чистая вода, тот ресурс, который есть в Арктике, тот ресурс, который сегодня еще сохраняют на своих землях коренные народы, ведь на стойбищах пьют воду из открытых источников.

Чистая вода, может, будет стоить дороже нефти. Но если методы освоения Арктики останутся сродни тем, что применялись в прошлые десятилетия, нас ждет экологическая катастрофа, и первыми ее жертвами станут коренные народы.

- *Как сегодня выстраиваются взаимоотношения между недропользователями и коренными народами?*

- Я бы сказал, они выстраиваются на добровольных началах. В лучшем случае от нас откупаются. К сожалению, в российском законодательстве на федеральном уровне отсутствуют четкие нормы по оценке воздействия проектов промышленного освоения на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных народов, а также механизмы справедливого возмещения ущерба. Только в нескольких северных субъектах, где живут коренные народы, приняты специальные нормативные акты об обязательности для промышленных компаний заключения соглашений с представителями коренных народов. Но так как соответствующих норм в федеральном законодательстве нет, компании вправе оспаривать эти региональные требования или диктовать свои условия.

Для корпораций гораздо проще выплатить оговоренные суммы органам власти субъектов федерации и органам местного самоуправления. От активного взаимодействия с коренными народами Севера в области этноэкологического мониторинга проектов, обучения и приема на работу местного населения компании в большинстве случаев воздерживаются. Есть, конечно, позитивные примеры, среди них Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Здесь заключено около тысячи соглашений между семьями коренных народов и нефтяными компаниями. Только в прошлом году за причиненный ущерб компании выплатили жителям стойбищ более 400 миллионов рублей. Подобный опыт есть и в Ямало-Ненецком автономном округе. Но это пока отдельные примеры.

Тем не менее, должен отметить такую тенденцию: крупный отечественный бизнес все чаще заявляет о себе как о социально ответственном. Компании начинают работать по международным стандартам, и это накладывает на них дополнительные обязательства по отношению к тем народам, которые проживают на территориях их деятельности.

Но очень часто, когда уже прошел конкурс и компания начала работу на лицензионном участке, возникает конфликтная ситуация.

Как говорят недропользователи, «вдруг появляются какие-то люди» со своими требованиями о возмещении ущерба, о чем в условиях лицензионного соглашения не сообщалось. А компания в бюджете деньги не предусмотрела, работы затягиваются, напряжение нарастает. Чтобы такая ситуация не возникала, следовало бы общественные слушания по этим участкам проводить до того, как будет объявлен конкурс. Тогда недропользователи будут видеть всю картину.

- Если послушать нефтяников, то аборигены чуть ли не вымогают деньги у бизнеса...

- Только добиваются того, что им положено по закону. На мой взгляд, взять за основу взаимодействия с промышленниками денежные компенсации – путь тупиковый, порождает лишь иждивенчество. Это как механизм замедленного действия: когда-нибудь, когда закончатся деньги, станет очевидно, что земли утрачены навсегда, а вместе с ними и уникальный способ жизни, свойственный только коренным малочисленным народам.

Нужен другой алгоритм действий, «дань» за отъем земель традиционного природопользования следовало бы заменить возмещающими производствами. Лучше возводить те же рыбоперерабатывающие заводы, если мы понимаем, что в наших нерестовых речках стало меньше рыбы. Или закупать оленей, если стадо сокращается, создавать перерабатывающие цеха. Наша страна имеет самое большое стадо оленей, только на Ямале 700 тысяч голов. Но оленеводство не стало доходной частью экономики. А вот наши соседи-финны держат мировое лидерство в производстве и продвижении оленины. Я спрашивал у финских саами: как вас поддерживает государство? «Есть субсидии, но они совсем небольшие. Важно не это. Пусть нам никто не помогает. Главное, чтобы не мешали на наших пастбищах пасти оленей и развивать наш бизнес», – таким был их ответ.

В Норвегии в школе оленеводов учат не только методам оленеводства, но и делопроизводству. Там изучают налоговое дело, вопросы юриспруденции, экономику. Без этого сегодня не обойтись. (У нас, замечу, оленеводству не учат, за исключением одного примера: в Ловозере готовят ребят по специальности «олeneвод-механик»). У скандинавов, что меня когда-то удивило, создана база по ушным меткам. Метки наносят острым ножом оленям, точь-в-точь как у матери-оленихи. За каждым оленеводом закреплена ушная метка, которой он помечает своих оленей. Личной меткой оленеводы, конечно же, гордятся, как каким-нибудь фамильным гербом. Метка передается по наследству: от отца к сыну, потом к внуку, если тот продолжит семейное дело. У нас это сохранилось как обычай среди оленеводов, скандинавы же привели эти знания в систему, узаконили.

Там нет браконьерства: олени передвигаются рядом с трассами, люди кругом, но никто не посягнет на твоего оленя, к частной собственности относятся с уважением.

- Во все времена и во всех обществах молодежь, даже понимая и принимая жизненные ценности своих предков, хочет жить по-другому. Как модернизируется традиционный образ жизни коренных малочисленных народов?

- Приезжайте на Ямал в тундру, и вы увидите оленевода на японском снегоходе, а в чуме автономный генератор, спутниковую связь, компьютер, я уже не говорю про музыку, она звучит везде.

Векания времени меняют, и это хорошо, привычный уклад жизни, делая ее удобнее. Но только одно неизменно – олень. Ради него кочевник – в оленьей упряжке или на снегоходе с GPS-навигатором – будет преодолевать тысячу километров, от пастбища к пастбищу, перегоняя стада оленей с юга на север и обратно. Для этих молодых ребят очевидно, что традиционное хозяйство не просто источник пропитания, это часть их идентичности, способ сохранить культуру своего народа и родной язык. Но нужно думать и о тех молодых людях, которые хотят попробовать себя в чем-то другом.

Можно согласиться с мнением директора Института этнологии и антропологии РАН, академика В.А. Тишкова: «Коренные народы не могут и не должны превратиться в некий уникальный изолированный цивилизационный комплекс. Они все же должны найти свое место в современной жизни, включая хозяйственное освоение арктических районов, занять нишу в производстве. Это позволит улучшить условия их жизни, получить новые навыки, освоить новые профессии».

Уже сейчас, по оценкам экспертов, из четверти миллиона, которые относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока в нашей стране, больше половины живут в городах: в России и в мире рост урбанизации. И мы должны этот фактор учитывать, чтобы не допустить роста безработицы среди наших людей.

Мы будем активизировать работу молодежного совета Ассоциации. С того момента, как меня избрали президентом Ассоциации, я побывал, наверное, в половине из 28 регионов, где

проживают коренные малочисленные народы, встретился со студентами РГПУ им. А.И.Герцена, в котором сам когда-то учился. Ребята спрашивают обо всем: как развивать общины, что будет с Украиной, какие законы в отношении коренных народов готовятся в Госдуме. Энергичная, деятельная молодежь.

Мы создали молодежный Совет Ассоциации, пусть молодые ребята регионов попробуют реализовать собственное представление о том, как сохранять и развивать традиции народа, участвовать в формировании арктической политики, создавать бизнес-проекты. Пусть интегрируются в мировое сообщество. Ассоциация имеет Специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ECOSOC), является активным участником сессий Рабочих Групп ООН по вопросам коренных народов и проекту Декларации по правам коренных народов, а также сессий Комиссии по правам человека и Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов. АКМНСС и ДВ РФ является Постоянным Участником Арктического Совета, обладает статусом наблюдателя в Управляющем Совете Программы ООН по окружающей среде. Активное участие в работе этих структур позволит молодым лидерам посмотреть на наши проблемы исходя не только из собственного опыта, но и мирового.

- По словам Дэвида Харрисона, автора книги «Когда умирают языки», в лингвистическую «Красную книгу» можно было бы внести более 40 процентов языков мира. Всего на планете 5 «горячих точек», в которых сосредоточена большая часть исчезающих языков. Одна из них – Восточная Сибирь и Дальний Восток.

- Из 40 коренных малочисленных народов, проживающих в России, ни один не обучается на своем родном языке. Печальный факт: если раньше дети, прибывающие в школы-интернаты, не знали русского языка, то теперь большинство из них не знают родного языка.

Еще раз можно привести в пример народ саами, живущий в Скандинавии. Саами не только учат родному языку детишек, но и дали названия на родном языке современным понятиям, которых раньше просто не существовало в языке.

Если родной язык в школе преподают факультативно, то, скорее всего, ребенок убежит на физкультуру или предпочтет изучать английский. На мой взгляд, сегодня только в семье можно сохранить язык. Мы с женой (но больше жена, так как хорошо знает родной язык) учим детей основным фразам, которые звучат в быту. Ненецкий язык сложен для изучения, но дети слышат родную речь, и эта возможность для них сегодня доступна только в семье. Мы надеемся, что дети не забудут ненецкий.

Думаю, что «стойкость языков» определяется не только количеством их носителей.

Даже самый малочисленный народ имеет шанс сохранить свой язык. На инари-саамском языке говорит всего 300 человек, в том числе маленькие саами. Это и дает надежду.

Главное для сохранения языка – желание самого народа, его усилия. Хотя, безусловно, нужна и поддержка государства: издание литературы, учебников на языках коренных малочисленных народов.

Когда-то Андрей Платонов сказал: «Без меня народ неполный». В нас самих должно быть ощущение того, что без нашего языка, нашей самобытной культуры картина мира потеряет какие-то свои, очень важные краски.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КОРЕННЫМИ МАЛОЧИСЛЕННЫМИ НАРОДАМИ СЕВЕРА И НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

*В.А. Кряжков, профессор кафедры конституционного и муниципального права НИУ ВШЭ,
доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации*

В статье анализируются вопросы правового регулирования отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями. Систематизируются международные нормы и российское законодательство в данной сфере, выявляются недостатки правового регулирования рассматриваемых отношений и формулируются предложения по его совершенствованию.

Жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, как правило, протекает во взаимодействии с недропользователями. Это - современная реальность. Ее признание обуславливает необходимость выстраивания цивилизованных отношений между данными субъектами традиционного и промышленного природопользования, имеющими несовпадающие, зачастую антагонистические интересы.

1. Общие ориентиры для выстраивания названных отношений дает Конституция РФ, которая исходит из того, что:

- человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2);
- земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующих территориях (ч. 1 ст. 9);
- в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (ч. 1 ст. 17);
- владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ч. 2 ст. 36);
- каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42);
- каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58);

Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69).

Приведенные положения в своей совокупности составляют ядро конституционно-правового режима использования и охраны природных ресурсов коренными малочисленными народами и недропользователями. Они призваны предопределять общую направленность правового регулирования отношений между ними в Российской Федерации с пониманием того, что добыча этих ресурсов должна осуществляться без ущерба для природы, с учетом интересов общества, государства и иных публично-территориальных коллективов, а также с учетом мнения и прав малочисленных народов, на исконных территориях которых происходит освоение недр¹.

2. В международных документах вопросы взаимодействия коренных народов и промышленников занимают особое место. В частности:

- Конвенция МОТ № 169 "О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах" (вступила в силу 5 сентября 1991 г.), признавая за коренными народами права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимали (ст. 14), увязывает с этим права названных народов на природные ресурсы, относящиеся к их землям, в том числе на участие в пользовании и управлении данными ресурсами и в их сохранении (посредством выражения мнения по осуществлению предполагаемых промышленных проектов, пользования результатами промышленного освоения природных ресурсов, получения справедливой компенсации за любой ущерб от производственной деятельности) (ст. 15). По нормам Конвенции исключается выселение коренных народов с занимаемых ими земель. Однако если подобное

* Кряжков В.А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации / В.А. Кряжков // Государство и право. – 2014. - № 7. - С. 27-39

происходит в силу необходимости, то допустимо только при наличии их свободного и сознательного согласия, на основе процедур, установленных законом, с правом возвращения на традиционные земли или получения равнозначных земель; гарантируется также возможность получения компенсации за утрату земель в денежном выражении (ст. 16). Законами должны устанавливаться санкции за неправомерное вторжение на земли данных народов или неправомерное их использование (ст. 18);

- Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. подтверждает и развивает приведенные положения Конвенции, в том числе относительно прав этих народов на исконные земли и иные природные ресурсы, выражать свое мнение по принимаемым законодательным и административным мерам, затрагивающим их права и интересы, проектам промышленного освоения территорий их традиционного проживания (провозглашен принцип полного, предварительного и осознанного согласия коренных народов), сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности "аборигенных" земель (территорий) и ресурсов, справедливое возмещение в связи с промышленной деятельностью с целью смягчения ее неблагоприятных последствий для окружающей среды, экономики, культуры и духовного развития (ст. 10, 18, 19, 26, 28, 29, 32);

- Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. (ратифицирована Федеральным законом от 17 февраля 1995 г.²) ориентирует государства на сохранение традиционного образа жизни коренных народов, необходимость гарантировать его совмещение с нетрадиционными видами хозяйственной деятельности, создавать условия для воспроизводства и использования традиционных знаний коренного населения в целях сохранения устойчивого использования биологического разнообразия, в том числе посредством привлечения данного населения к принятию решений по освоению природных ресурсов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов;

- Декларация, принятая по итогам встречи глав правительств стран - членов Совета Баренцева/ Евроарктического региона (Киркенес, 3-4 июня 2013 г.) (с участием Российской Федерации), обращает внимание государств на необходимость обеспечить полное уважение и осуществление прав коренных народов на сохранение традиционного образа жизни, включая занятие охотой, рыболовством и оленеводством, в соответствии с их традициями и обычаями в рамках устойчивого управления ресурсами и международных обязательств (п. 9); во взаимосвязи с охраной окружающей среды признается, что традиционные знания коренных народов могут способствовать устойчивому использованию ресурсов и обеспечивать устойчивое развитие региона (п. 25).

Названные положения акцентируют внимание на правах коренных народов, необходимости взаимодействовать с ними при промышленном освоении территорий их традиционного проживания. Одновременно с этим наблюдается процесс наращивания международных требований, обращенных непосредственно к предпринимателям.

Показателен в данном отношении Глобальный договор ООН (инициирован в июле 2000 г.), в котором формулируются призывы к деловым кругам оказывать поддержку и соблюдать права человека, провозглашенные мировым сообществом (принцип № 1), способствовать предупреждению негативных воздействий на окружающую среду (принцип № 7), предпринимать инициативы, направленные на повышение ответственности за ее состояние (принцип № 8), содействовать развитию и распространению экологически чистых технологий (принцип № 9). Схожие ценности, связанные с усилением обязанности государства защищать права человека и повышать корпоративную ответственность за их соблюдение, провозглашаются в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (одобрены резолюцией Совета по правам человека ООН 17/4 от 16 июня 2011 г.).

Отметим, что в Российской Федерации свойствами обязательных норм обладают только те международные документы, которые надлежащим образом введены в ее правовую систему (ратифицированы Российской Федерацией, вступили в силу, не требуют издания внутригосударственных актов, официально опубликованы). Вместе с тем было бы правильно исходить из того, что иные международные нормы о правах коренных народов, официально не обязательные, все же отражают их ожидания, включают в себе рекомендации и установки международного сообщества, на которые призваны ориентироваться государства и предприниматели при решении вопросов защиты прав коренных народов. При этом ничто не препятствует использованию таких норм судами (как, например, имеет место в практике Конституционного Суда РФ, который в своих решениях опирается не только на юридически обязательные международно-правовые акты), органами публичной власти и промышленниками. Во всяком случае очевидно, что декларации, резолюции и иные подобные международные документы нацелены на усовершенствование общественных отношений; чем чаще они применяются (и это

должно поощряться), тем быстрее нормы, заключенные в данных документах, обретут статус международно-правовой обычая и общеобязательность.

3. В Российской Федерации вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды; защита исконной среды обитания и традиционного образа малочисленных этнических общностей - предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. "в", "д", "к", "м" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Из этого следует, что и вопросы взаимодействия коренных малочисленных народов с недропользователями относятся к указанному предмету совместного ведения.

По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаются в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам (ч. 2, 5 ст. 76 Конституции РФ).

При этом, как определяет Конституционный Суд РФ, федеральный законодатель оставляет субъектам Федерации пространство для собственного правового регулирования (Постановление от 15 ноября 2012 г. № 26-П³).

Непосредственно разграничение компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации по названным вопросам осуществляется преимущественно федеральными законами. В частности, Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 6 октября 1999 г.⁴ (далее - Федеральный закон от 6 октября 1999 г.) устанавливает, что:

- субъекты Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения, в том числе до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев (п. 2 ст. 3);

- к полномочиям органов государственной власти субъекта Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов охраны окружающей среды и экологической безопасности, создания особо охраняемых природных территорий регионального значения и обеспечения их охраны, осуществления регионального государственного надзора в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, организации и обеспечения защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации (ч. 2 ст. 26.3). Причем по данным вопросам названные органы государственной власти имеют право принимать законы, иные нормативные правовые акты, в том числе региональные программы субъектов Федерации, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право (п. 3.1 ст. 26.3);

- до принятия федерального закона по предметам совместного ведения, а также по вопросам совместного ведения, не урегулированным федеральными законами, законами субъекта Федерации, могут устанавливаться не указанные в п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. полномочия органов государственной власти субъекта Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемые данными органами самостоятельно за счет и в пределах средств бюджета субъектов Федерации (ч. 5 ст. 26.3).

Федеральным законом "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" от 30 апреля 1999 г.⁵ органам государственной власти субъектов Федерации "по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов" предоставляется право (ст. 6):

- принимать региональные программы социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, а также использования и охраны земель традиционного природопользования малочисленных народов и других природных ресурсов (п. 2);

- в пределах своих полномочий ограничивать хозяйственную деятельность организаций всех форм собственности в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов (п. 3);

- наделять органы местного самоуправления отдельными полномочиями по защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов с передачей указанным органам необходимых материальных и финансовых средств (п. 10).

Закон РФ "О недрах" от 21 февраля 1992 г.⁶ уполномочивает органы государственной власти субъектов Федерации осуществлять защиту интересов малочисленных народов, прав пользователей недр и интересов граждан, разрешать споры по вопросам пользования недр, участвовать в определении условий пользования месторождениями полезных ископаемых и представлять в федеральные органы государственной власти соответствующие предложения (п. 10, 13 ст. 4, п. 3 ч. 3 ст. 16).

Полномочия органов государственной власти субъектов Федерации, приведенные в названных федеральных законах, не являются исчерпывающими. Они устанавливаются и иными федеральными законами, а также могут подразумеваться, вытекать из задач, функций, принципов и более общих полномочий данных органов в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера.

4. Федеральное законодательство, учитывая конституционные и международно-правовые установления, определяет некоторые параметры отношений коренных народов с промышленниками. В частности:

- гарантирует коренным народам права на пользование землей, участвовать в осуществлении контроля за ее использованием, соблюдением природоохранного законодательства, в решении вопросов защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, в проведении экологических и этнологических экспертиз, получать возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов в результате хозяйственной деятельности (ст. 8 Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации");

- предусматривает возможность создания по инициативе коренных народов федеральных, региональных и местных территорий традиционного природопользования как особо охраняемых территорий, имеющих специальный правовой режим природопользования, исключающий произвольное изъятие земельных участков и других природных объектов, признающий право коренных народов требовать возмещения убытков, допускающий пользование природными ресурсами на данных территориях без нарушения установленного режима и обеспечивающий сохранение объектов историко-культурного наследия в границах этих территорий (Федеральный закон "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" от 7 мая 2001 г.⁷);

- обязывает инвесторов принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, а также обеспечивать выплату соответствующих компенсаций в случаях и в порядке, которые установлены Правительством РФ (ст. 7 Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" от 30 декабря 1995 г.⁸);

- устанавливает порядок предоставления земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами, предусматривая возможность проведения сходов, референдумов граждан по вопросам изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд и предоставления земельных участков для строительства объектов, размещение которых затрагивает законные интересы указанных народов.

Исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления принимают решение о предварительном согласовании мест размещения объектов с учетом результатов таких сходов или референдумов (ч. 3 ст. 31 Земельного кодекса РФ⁹); легализует (в контексте с расходами налогоплательщика на освоение природных ресурсов) договоры (соглашения) недропользователей с органами государственной власти субъекта Федерации, с органами местного самоуправления и (или) родовыми, семейными общинами коренных малочисленных народов (ст. 261 части второй Налогового кодекса РФ¹⁰).

5. Субъекты Российской Федерации (преимущественно те, на территории которых ведутся интенсивные недроразработки) в пределах установленных полномочий дополняют и конкретизируют федеральное законодательство, регламентирующее отношения коренных малочисленных народов с недропользователями. При этом складываются различные модели правового регулирования рассматриваемых отношений.

Ненецкий автономный округ. Уставом округа определено, что платежи за пользование недрами используются для социально-экономического развития коренных малочисленных народов (ст. 18), а также предусмотрено, что предоставление и изъятие земель, других природных ресурсов в местах проживания коренных малочисленных народов для целей, не связанных с их хозяйственной деятельностью, осуществляются по согласованию с органами местного самоуправления либо на основании местного референдума (ст. 57). В Законе "О регулировании земельных отношений на

территории Ненецкого автономного округа" от 29 декабря 2005 г. подтверждается необходимость согласия лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, общин данных народов или их уполномоченных представителей на изъятие земельных участков для промышленных нужд (ст. 19, 21); такое согласие может быть выявлено посредством проведения сходов и референдумов (ч. 3 ст. 29). В предоставлении земельных участков может быть отказано, если их использование создает непосредственную угрозу экологической безопасности населения, окружающей природной среде, сохранению и развитию традиционного образа жизни и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера либо может причинить значительный ущерб интересам государства (ст. 22). При предоставлении земельных участков для промышленных нужд в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера лицам из числа данных народов и их объединениям гарантируется возмещение всех убытков на основе соответствующих соглашений с недропользователями (ч. 4, 5 ст. 29). Законом "О недропользовании" от 30 октября 2012 г. устанавливается, что между пользователями недр и Администрацией Ненецкого автономного округа может быть заключено соглашение об участии пользователей недр в социально-экономическом развитии территории (ч. 5 ст. 10)¹¹.

Ханты-Мансийский автономный округ - Югра. Уставом округа коренным малочисленным народам гарантируются развитие традиционных отраслей хозяйства, льготы по землепользованию и природопользованию, образование территорий традиционного (приоритетного) природопользования (ст. 63), а также использование природных ресурсов на территории автономного округа с учетом интересов данных народов (ст. 64). В соответствии с Законом "О недропользовании" от 18 апреля 1996 г. Правительство ХМАО - Югра берет на себя обязательства вносить в федеральный орган управления государственным фондом недр предложения по условиям конкурсов, аукционов и лицензий на пользование недрами, содержащие указание расположения на участке недр территорий традиционного природопользования, и предложения по обеспечению защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, в том числе по компенсации пользователями недр убытков в связи с нарушением либо ограничением традиционного хозяйствования данных народов (ст. 27, 28). На недропользователей возлагается обязанность согласовывать с представителями коренных народов схему размещения промысловых объектов в границах территорий традиционного природопользования; споры, возникающие по этому поводу, рассматриваются Комиссией по вопросам территорий традиционного природопользования (ст. 42).

Схожие положения, нацеленные на защиту прав коренных малочисленных народов в отношениях с недропользователями, включают Закон "Об участии Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в соглашениях о разделе продукции при поиске, разведке и добычи минерального сырья на территории автономного округа" от 7 июня 2005 г. (ст. 3, 5) и Закон "О пользовании недрами на территории Ханты-Мансийского округа - Югры для целей разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых, а также строительства и эксплуатации подземных сооружений местного значения, не связанных с добычей полезных ископаемых" от 17 октября 2005 г. (ст. 9, 13, 17). Закон "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" от 28 декабря 2006 г. весьма подробно регламентирует осуществление деятельности в границах территорий традиционного природопользования лицами, не являющимися субъектами права традиционного природопользования, с возложением на таких лиц обязанностей не только согласовывать схемы размещения промышленных объектов, но и размещать транспортные пути с учетом требований природоохранного законодательства, исключать полеты авиации над местами оела и выпаса оленей, устанавливать ограждения вокруг промышленных и иных сопутствующих объектов, предоставлять планы природоохранных мероприятий и информацию об их использовании, возмещать ущерб, нанесенный окружающей среде, убытки, причиненные субъектам права традиционного природопользования, осуществлять иные платежи в соответствии с законодательством и соглашениями (согласованиями) с субъектами прав традиционного природопользования (ст. 12). Дополняет окружное законодательство распоряжение Правительства ХМАО - Югра "Об утверждении модельного соглашения недропользователей с субъектами права традиционного природопользования об использовании земель для целей недропользования в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" от 5 октября 2009 г.¹²

Ямало-Ненецкий автономный округ. Устав автономного округа гарантирует права коренных малочисленных народов Севера на защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, на сохранение и развитие своей самобытной культуры

(ст. 8), связывает социально-экономическое развитие автономного округа с обеспечением прав этих народов. Законом "О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе" от 6 октября 2006 г. предусмотрено, что органы исполнительной власти содействуют коренным малочисленным народам, их объединениям и лицам, относящимся к этим народам, в возмещении убытков, причиненных в результате нанесения ущерба хозяйственной деятельностью (ст. 6), предполагается специальным законом определить порядок проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов (ст. 9). Закон "О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе" от 5 мая 2010 г. гарантирует субъектам традиционного природопользования возмещение убытков, причиненных изъятием земельных участков в границах используемых ими территорий традиционного природопользования (ст. 10). Поддержка коренных малочисленных народов обеспечивается также через соглашения о сотрудничестве, заключаемые ОАО "Газпром" с органами государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа и органами местного самоуправления¹³.

Сахалинская область. Устав области определяет, что органы государственной власти, обеспечивая защиту исконной среды обитания и традиционный образ жизни малочисленных этнических общностей, принимают решения об образовании территорий традиционного природопользования регионального значения и о льготах при пользовании природными ресурсами (ст. 12, 73). Законом "О правовых гарантиях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области" от 4 июля 2006 г. провозглашаются принципы данной защиты, в числе которых названы:

- признание потенциальной опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности для исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных народов; ответственность за экологические, социальные, экономические и иные негативные последствия хозяйственных и управленческих решений при осуществлении деятельности, связанной с использованием природных ресурсов; достижение осознанного и добровольного согласия коренных народов на использование мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; обязательное проведение оценки воздействия и соответствующей оценки компенсации ущерба исконной среде обитания и традиционному образу жизни коренных народов;

- обеспечение государственной поддержки возрождения, сохранения и развития традиционного образа жизни и хозяйствования, традиций, обычаев, культур и языков коренных народов, создания условий для изучения родных языков в образовательных учреждениях (ст. 4). Промышленное освоение мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов допускается при условии проведения оценки воздействия проекта на исконную среду обитания данных народов, этнологической экспертизы и заключения соглашений с коренными народами о выплате соответствующих компенсаций и об обеспечении участия представителей этих народов в мониторинге реализации проекта промышленной деятельности. Указанные соглашения могут содержать условия об отчислении определенной части прибыли коренным народам на их развитие (ст. 8). Дополняет данное регулирование постановление Администрации Сахалинской области "Об утверждении положения о порядке организации и проведения этнологической экспертизы на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области" от 14 марта 2007 г., а также Соглашение о сотрудничестве между Администрацией Сахалинской области, "Сахалин энерджи инвестмент компании ЛТД" и Региональным советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области (от 25 мая 2006 г.¹⁴ и от 14 декабря 2010 г.;

- последнее Соглашение конкретизирует разработанный его участниками План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области на 2011-2015 гг.¹⁵).

Республика Саха (Якутия). Конституция Республики гарантирует коллективные права коренных малочисленных народов Севера на природные ресурсы (ст. 5), а также права этих народов на владение и пользование землей и природными ресурсами, на защиту от посягательств на этническую самобытность, исторические и священные места, памятники духовной и материальной культуры (ст. 42), на компенсацию ущерба, причиненного окружающей среде и традиционному образу жизни коренных народов при использовании природных ресурсов, находящихся на территории их традиционного природопользования (ст. 103).

Эти положения получают развитие в текущем республиканском законодательстве, которое предусматривает:

- особые правила охраны оленьих пастбищ, связанные с использованием на этих пастбищах тяжелого транспорта, хранением, транспортировкой, утилизацией, удалением и захоронением промышленных отходов (ст. 23 Закона "О северном оленеводстве" от 25 июня 1997 г.);

- направление платежей за использование недр в районах проживания коренных малочисленных народов на их социально-экономическое развитие (ст. 39, 40 Закона "О недрах" от 2 июля 1998 г.);

- права общин коренных малочисленных народов Севера на участие в контроле за исполнением природоохранного законодательства, в проведении экологических и этнологических экспертиз, на возмещение ущерба, нанесенного угодию (ст. 16, 17 Закона "О родовой, племенной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера" от 17 октября 2003 г.);

- создание территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера с особым правовым режимом, в соответствии с которым изъятие земельных участков на данных территориях допускается в связи с особой необходимостью и с согласия этих народов, с предоставлением им других территорий, пригодных для сохранения традиционного образа жизни, с выплатой компенсаций для возмещения неизбежных убытков;

- промышленное использование земель и природных ресурсов на территориях традиционного природопользования (территориях традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера) допускается при обязательном проведении экологических и этнологических экспертиз, с заключением договоров промышленников с органами местного самоуправления и общинами, с возмещением ущерба соответствующим лицам; промышленная деятельность может быть приостановлена или запрещена, если она нарушает режим данных территорий (ст. 22, 23 Закона "О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера" от 31 марта 2005 г.; ст. 13, 15 Закона "О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)" от 13 июля 2006 г.);

- порядок проведения этнологических экспертиз (Закон "Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)" от 14 апреля 2010 г.);

- постановление Правительства Республики Саха (Якутия) "О порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов" от 6 сентября 2011 г.¹⁶);

- по аналогии с законодательством Сахалинской области основные принципы защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов (ст. 4 Закона "О защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)" от 1 марта 2011 г.

6. Приведенные нормы федерального и регионального законодательств в своей совокупности охватывают различные стороны отношений коренных малочисленных народов с недропользователями. Вместе с тем складывается впечатление, что данные нормы существуют изолированно, сами по себе и часто не воспринимаются правоприменителями как нечто цельное и обязательное. Этому способствуют существующие в рассматриваемой сфере дефекты регулирования, в том числе:

- как ключевой дефект - отсутствие ясности в понимании права малочисленных народов и лиц, относящихся к ним, на земли (территории), отказ им де-факто в праве на создание федеральных территорий традиционного природопользования;

- несвязанность норм, например, положения федеральных законов "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" и "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" практически никак не трансформируются в Законе РФ "О недрах";

- отсутствие универсальности, т.е. одни и те же, по сути, отношения регулируются по-разному. Так, Федеральным законом "О соглашениях о разделе продукции", как отмечалось, определяется, что в отношении участков недр, расположенных на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, условиями аукциона должна быть предусмотрена выплата соответствующих компенсаций за нарушение режима традиционного природопользования (ч. 1 ст. 6).

Однако Закон РФ "О недрах" не упоминает приведенное положение и не распространяет его на иные случаи предоставления участков недр под соответствующие разработки. О подобной же "несостыковке" можно говорить, когда Земельный кодекс РФ вводит требование учета мнения малочисленных народов лишь применительно к предоставлению земельных участков в местах традиционного проживания этих народов под строительство (ст. 31);

- недоурегулированность отношений, что просматривается с правами малочисленных народов, которые названы, но не имеют нормативно-правовых механизмов, обеспечивающих их реализацию, причем даже в тех случаях, когда закон обязывает Правительство РФ

(уполномоченный федеральный орган исполнительной власти) определить соответствующий порядок (например, относительно выплаты малочисленным народам компенсаций - по Закону "О соглашениях о разделе продукции" (ч. 3 ст. 7) или правового режима территорий традиционного природопользования - по Закону об этих территориях (ст. 11));

- неконкретность законодательства. Например, с одной стороны, признаются этнологическая экспертиза, компенсации, договорные отношения недропользователей с коренными народами и их общинами, правомочие органов государственной власти субъектов Федерации участвовать в определении условий пользования полезными ископаемыми и направлять соответствующие предложения в адрес федеральных органов государственной власти, но, с другой стороны, эти нормы имеют незначительный регулирующий потенциал, поскольку не получают законодательного развития;

- слабая восприимчивость отечественным законодателем и компаниями международно-правовых норм, определяющих стандарты отношений между коренными народами и промышленниками. Это касается, например, принципа достижения осознанного и добровольного согласия коренных народов на использования мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, выработки механизмов согласования интересов коренных народов и промышленников, установления санкций за вторжение на исконные земли данных народов;

- нормотворческая сдержанность субъектов Федерации по урегулированию рассматриваемых отношений, разное понимание ими своих полномочий в данной сфере и миссии быть защитником прав слабых, т.е. коренных народов и их объединений при взаимодействии с промышленниками¹⁷. Указанные отношения либо остаются без внимания (большей частью субъектов, на территории которых проживают коренные народы), либо предоставленные правомочия по их регламентации реализуются региональными органами государственной власти выборочно (например, почти нет норм, устанавливающих ограничения для промышленников в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, закрепляющих институты и процедуры разрешения споров, возникающих между этими народами и промышленниками).

Вместо усиления законодательства в рассматриваемой сфере, избавления его от названных дефектов наблюдаются явления иного свойства, ведущие к умалению прав коренных малочисленных народов во взаимоотношениях с промышленниками. В частности, об этом свидетельствует изъятие из законодательства норм, обязывающих оценивать возможное негативное воздействие проектов на традиционный образ жизни и природопользование коренных народов; дающих право субъектам Федерации на получение части платежей за пользование недрами для социально-экономического развития малочисленных народов; определяющих территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов как вид особо охраняемых природных территорий. Федеральным законом "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" и в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28 декабря 2013 г.¹⁸ (ст. 5, 6), принятым без каких-либо общественных обсуждений и вопреки позициям юристов-экологов¹⁹, указанные территории исключены из перечня особо охраняемых природных территорий и именуются просто как "особо охраняемые территории". Пока не вполне ясен весь комплекс негативных последствий данной новации, но некоторые из них просматриваются: теперь на ТТП не распространяются ограничения в обороте земельных участков, а проекты хозяйственной деятельности на них перестанут быть объектами государственной экологической экспертизы; снижается и степень судебной защиты таких территорий²⁰.

Иными словами, созданы предпосылки для расширения промышленной экспансии в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

7. Правовое регулирование рассматриваемых отношений в силу названных выше дефектов становится одной из причин возникновения конфликтов на всех уровнях: между коренными малочисленными народами и недропользователями, между этими народами и органами публичной власти, а также внутри этнических сообществ и в системе органов власти²¹. В данной ситуации было бы разумно не "гасить" конфликты разовыми решениями, а разработать единый механизм взаимоотношений субъектов традиционного и промышленного природопользования, в том числе путем конкретизации действующего законодательства и принятия дополнительных нормативных правовых актов²². Указанный механизм мог бы предусматривать ряд элементов.

Первое. Обязательное проведение с участием представителей коренных малочисленных народов этнологических экспертиз проектов промышленного освоения земель (территорий) традиционного проживания и хозяйственной деятельности данных народов с целью научного исследования влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса. Это позволило бы в каждом случае определять

соответствие намечаемой деятельности требованиям законодательства о защите прав коренных малочисленных народов, выявлять полноту масштабов прогнозируемого воздействия на территорию традиционного проживания, культуру и обычаи указанных народов, оценивать достаточность компенсационных мер по обеспечению эколого-социально-экономической устойчивости осваиваемой территории, вырабатывать предложения по минимизации потерь от нетрадиционной хозяйственной деятельности, обосновывать размер выплат за ущерб, причиненный исконной среде обитания и традиционному образу жизни малочисленных народов в результате такой деятельности. В настоящее время возможность проведения этнологической экспертизы не исключается, если следовать положениям Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" (п. 6 ст. 1, п. 6 ч. 1 ст. 8), но очевидно, что это обретет реальность и повысит степень обязательности выводов данной экспертизы лишь тогда, когда будет принят (с учетом опыта правового регулирования этнологической экспертизы в Якутии и Сахалинской области) соответствующий федеральный закон подобно Федеральному закону "Об экологической экспертизе" от 23 ноября 1995 г.²³

Второе. Конкурсы и аукционы на право пользования участками недр в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов должны включать в их условия, как и условия лицензий, компенсационные обязательства по отношению к данным народам²⁴. При этом указанные условия должны:

- исходить от малочисленных народов и их объединений, во всяком случае согласовываться с ними и муниципальными органами, функционирующими в границах осваиваемых территорий;
- в установленном порядке представляться региональными органами государственной власти (они в этой ситуации обретают статус доверительного лица, призванного действовать в интересах этнического сообщества) в уполномоченный федеральный орган управления;
- также в установленном порядке уполномоченный федеральный орган управления призван рассматривать предложения по названным условиям конкурсов (аукционов) и лицензий и выносить соответствующее решение, соглашаясь с ними или отвергая их по четко определенным основаниям.

Полагаю, что действующее законодательство, если имеющихся положений недостаточно, могло бы быть конкретизировано так, как это представлено выше.

Третье. На основе результатов экологических и этнологических экспертиз и принятых обязательств, отраженных в лицензиях, недропользователи (начиная деятельность на территориях традиционного проживания и хозяйствования малочисленных народов) призваны конкретизировать свои обязательства по отношению к ним. Это возможно в форме договоров (соглашений), которые должны быть нацелены не только на решение вопросов конкретных общин и лиц из числа данных народов, но и на развитие в целом этнического сообщества в границах территории соответствующего субъекта Федерации.

Это предполагает, что указанные договоры (соглашения) должны заключаться недропользователями:

- верхний уровень - с региональными органами государственной власти и уполномоченными объединениями коренных малочисленных народов;
- средний уровень - с муниципальными органами при участии представителей общин и иных объединений малочисленных народов;
- нижний уровень - с общинами и лицами из числа малочисленных народов, в границах территорий традиционного природопользования которых предполагается осуществление нетрадиционной хозяйственной деятельности.

Названные договоры (соглашения) должны соотноситься по содержанию и дополнять друг друга, но в любом случае сообразно уровню охватывать такие блоки, как компенсация (денежная и материальная), образование, занятость, развитие предпринимательства, защита окружающей среды, поддержка социальной и культурной сфер²⁵. В конкретных отношениях должны также оговариваться: цели использования земельных участков в границах территорий традиционного природопользования; сроки пользования; границы размещения и правовой режим использования промышленных объектов инфраструктуры на территории традиционного природопользования; режим пользования водными и иными природными ресурсами, проведения рекультивационных и иных восстановительных работ; условия переселения малочисленных народов с занимаемых ими территорий²⁶.

Если признать, что указанные договоры (соглашения) юридически допустимы в силу требований закона, то было бы целесообразно обозначить подобное не только в региональном, но и непосредственно в федеральном законодательстве, а также выработать общедифференцированные рекомендации (правила) по заключению данных договоров (соглашений).

Четвертое. Компенсационные выплаты малочисленным народам, их объединениям и лицам, относящимся к ним, должны дифференцироваться. В частности, можно признать

справедливым вывод о том, что ущерб природным ресурсам, обеспечивающим производство продукции в традиционном хозяйстве, наносится уже самим фактом использования территорий традиционного природопользования предприятиями нефтегазового сектора, даже если эта деятельность не имеет экологических последствий, которые в рамках действующих нормативов считались бы экологическими нарушениями. Возмещение убытков данного вида ущерба не может быть предметом или условием договорных отношений, оно должно иметь не прецедентно-договорной, а исключительно обязательный, установленный законодательно характер. Средства из этого источника должны соответствующим образом распределяться для развития традиционного хозяйства в целом²⁷.

В иных случаях, связанных, например, с экологическими нарушениями, изъятием земельных участков и ограничениями прав на традиционное природопользование, компенсации должны предоставляться конкретным общинам и лицам в соответствии с договорами (соглашениями) между ними и недропользователями. При этом необходимо учитывать убытки, включая упущенную выгоду и иные ограничения традиционного образа жизни, затраты для освоения лицом новых земель.

Названные компенсации не поглощают право малочисленных народов и лиц, относящихся к ним, на компенсацию морального вреда в порядке ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, а также в целях обеспечения долгосрочных интересов постановку вопроса о создании специального территориального Фонда развития малочисленных народов как формы аккумуляции, хранения и использования денежных средств, выплаченных данным народам в счет компенсаций.

Нуждаются в обсуждении вопросы о компенсациях коренным малочисленным народам и их представителям за вред, причиненный компаниями в прошлом, последствия от которого стали очевидны в настоящее время, а также вопросы возмещения ущерба этнокультурным и социальным элементам жизнедеятельности данных народов, возникающего в результате нетрадиционной хозяйственной деятельности в местах расселения коренных малочисленных народов Севера.

Приведенные соображения, на мой взгляд, могут быть приняты во внимание при разработке нормативного правового акта о компенсациях за вред, причиненный коренным малочисленным народам Севера, нанесенный хозяйственной деятельностью их исконной среде обитания, традиционному образу жизни и культуре. Действующая в настоящее время Методика исчисления убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2009 г. № 565), - первый шаг к решению проблемы компенсационных выплат сообществу коренных народов в ситуации промышленного освоения их исконных территорий²⁸.

Пятое. Отношения коренных малочисленных народов и недропользователей должны строиться на принципах открытости и доверия. Это предполагает установление норм и реальных возможностей, обеспечивающих участие представителей данных народов в обсуждении и разработке природных проектов, в осуществлении контроля за реализацией законодательства и решений, принятых в указанной сфере, в том числе по вопросам компенсационных выплат и выполнению иных обязательств недропользователями.

Шестое. Должна поощряться практика принятия компаниями внутренних актов (например, социальных кодексов, правил поведения) с включением норм, определяющих их отношение к коренным малочисленным народам с позиций уважения культуры и образа жизни данных народов, материального, финансового и иного содействия им в устойчивом развитии²⁹, а также выработка указанными компаниями природоохранных мер, в том числе связанных с сохранением исконной среды обитания коренных малочисленных народов³⁰. Это может формулироваться как одна из задач по формированию в обществе представлений о том, что соблюдение прав человека в сфере бизнеса - важная характеристика хорошей репутации компании.

* При подготовке настоящей статьи использовалась нормативно-правовая база СПС "КонсультантПлюс".

¹ См.: *Мечетный Б.С.* О роли правовых положений о природных ресурсах проекта Конституции Конституционной комиссии в современной правовой деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 4. С. 28, 29; *Бринчук М.М.* Природа - публичное благо // Гос. и право. 2013. N 8. С. 22-26; *Боголюбов С.А.* Реализация экологических положений Конституции Российской Федерации // Право. Журнал ВШЭ. 2013. N 4. С. 4-14.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1996. N 19. Ст. 2254.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2012. N 48. Ст. 6744.

- ⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. N 42. Ст. 5005.
- ⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. N 18. Ст. 2208.
- ⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. N 10. Ст. 823.
- ⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. N 20. Ст. 1972.
- ⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 18.
- ⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. N 44. Ст. 4147.
- ¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. N 1 (Ч. 2). Ст. 18.
- ¹¹ О реальной практике взаимодействия коренных малочисленных народов с нефтяными компаниями в Ненецком автономном округе см.: *Тысячнюк М., Тулаева С., Ландонио Д.* Нефть и люди: самоорганизация в местных сообществах и переговоры с компаниями. СПб., 2012. С.39-58.
- ¹² О практике взаимоотношений коренных народов и недропользователей в Ханты-Мансийском автономном округе, в том числе связанной с заключением соглашений между ними, см.: *Гришкин Д.И.* Проблемы взаимодействия недропользователей с владельцами родовых угодий (территорий традиционного природопользования) // Международные нормы и законодательство Российской Федерации в области сохранения языка и культуры, традиционного образа жизни, природопользования коренных народов. Нормы. Теория. Практика. Материалы Междунар. семинара (25-27 ноября 2008 г.). Петрозаводск, 2008. С. 104-108.
- ¹³ Об этой практике см.: *Васильева Т.Н., Евай Е.П., Мартынова Е.П., Новикова Н.И.* Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (Этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). М. - Шадринск, 2011. С. 161-196.
- ¹⁴ См.: "Этнологическая экспертиза" в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы / Сост. О. Мурашко. М., 2006. С. 98-100.
- ¹⁵ Об особенностях данного Соглашения и его значении см.: *Королева Е.А.* Новый этап развития партнерских отношений // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Под общ. ред. В.А.Штырова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2013. С. 154-157.
- ¹⁶ Об особенностях данного законодательства и практики его реализации см.: *Слепцов А.Н.* О правовых аспектах взаимодействия промышленных компаний и народов Севера при промышленном освоении территорий традиционного природопользования // Правовые и социально-экономические проблемы развития народов Арктики. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Якутск, 2011 г.) / Под ред. А.А. Ивановой. Вып. 9. Якутск, 2012. С. 24-31, *Шадрин В.И.* Этнологическая экспертиза как инструмент защиты коренных малочисленных народов Севера: опыт, проблемы, перспективы (На примере Республики Саха (Якутия) // Арктическая зона Российской Федерации: Северо-Восточный вектор развития. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. 28-30 ноября, г. Санкт-Петербург. Ч. II / Науч. ред. О.А. Лазенбник. СПб., 2013. С. 406-413.
- ¹⁷ Некоторые исследователи, к сожалению, констатируют обратное: слияние в регионах нефтяного бизнеса и власти, возникновение ситуации "власти без власти", при которой все важнейшие для аборигенов вопросы решаются с точки зрения защиты интересов нефтяных компаний (см.: *Новикова Н.И.* Культурно-ценностные и правовые взаимодействия коренных малочисленных народов Севера и нефтегазовых корпораций в Российской Федерации (1990-2000-е гг.). Автореф. дисс. ... доктора ист. наук. М., 2011. С. 35). Подобное - частный случай, отражающий опасные процессы слияния политической и экономической власти, причины которых, по мнению судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря, коренятся не только в дефектах нормативно-правового регулирования социально-экономических отношений, но и в неопределенности субъектов конституционного права с точки зрения отнесения их к юридическим лицам, участия данных субъектов в гражданских правоотношениях (см.: *Бондарь Н. С.* Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (К 20-летию юбилея) // Журнал конституционного правосудия. 2013. N 6 (36). С. 18).
- ¹⁸ См.: Росс. газ. 2013. 30 дек.
- ¹⁹ Они исходили из того, что возможна интеграция концепций ТТП и ООПТ; что для российского Севера адекватны формы ООПТ, которые совмещают охрану биологического разнообразия с соблюдением интересов и прав коренного населения (см.: *Транин А.А.* Вопросы экологической безопасности хозяйственной деятельности в Арктической зоне России и традиционное природопользование коренных малочисленных народов // Гос. и право. 2011. N 2. С. 59; *Жукова Е.В.* Право коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование в системе экологических прав. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 22).
- ²⁰ По смыслу положений п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" от 18 октября 2012 г. (см.: Росс. газ. 2012. 31 окт.), согласно которому судам надлежит с особо охраняемых природных территорий.

²¹ О проблемах такого рода см.: *Новикова Н.И.* Указ. соч. С. 33-35; *Тарасов А.* Святое место для "Газпрома" // Новая газ. 2011. 2 нояб. С. 18, 19; Краткий обзор взаимоотношений ОАО "ГМК "Норильский никель" и коренных малочисленных народов Таймыра // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2012. N 28. С. 105-108; Репутацию "Газпрома" подмочило неуважение к укладу жизни оленеводов // Newsru.com /Экономика. 2012. 14 дек.; Оленеводы vs Лукойл. Ханты восстали против нефтедобытчиков // Neftegaz.ru/Новости. 2013. 6 дек.; Общественная экологическая экспертиза забраковала проект Эксона // Экологическая вахта Сахалина. 2013. 22 дек.

²² Можно отметить, что разработка такого механизма предусматривалась Планом мероприятий социально-экономического развития Севера (утв. распоряжением Правительства РФ от 21 февраля 2005 г. N 185-р) (см.: Собрание законодательства РФ. 2005. N 9. Ст. 736). Однако, к сожалению, указанный механизм так и не стал реальностью.

²³ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. N 48. Ст. 4556. Об инициативах, связанных с разработкой федерального закона об этнологической экспертизе, см.: *Мурашко О.А.* Учет культурных, экологических и социальных последствий промышленного развития в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. С. 158-168.

²⁴ Действовать таким образом призывает и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, который на своей 73-й сессии ориентировал власти России добиваться свободного и осознанного согласия общин коренных народов и уделять приоритетное внимание их особым потребностям перед выдачей частным компаниям лицензий на ведение экономической деятельности на территориях, традиционно занимаемых и используемых этими общинами, чтобы в лицензионных соглашениях предусматривались адекватные компенсации затрагиваемым общинам (см.: Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Российская Федерация (п. 20, 24, 30) // Distr. GENERAL. CERD/C/RUS/CO/19.22 September, 2008. RUSSIAN). Обоснования к этому, в том числе с учетом канадского опыта, см.: *Крюков В.А., Токарев А.Н.* Учет интересов коренных малочисленных народов при принятии решений в сфере недропользования. М., 2005. С. 32-35, 85.

²⁵ Указанные элементы типичны для подобных договоров, заключаемых в России и Канаде (см.: *Максимов А.А.* Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы: эффективное использование и совместное управление. М., 2005. С. 24-28, 74-77).

²⁶ См.: *Литвякова А.Б.* Правовое регулирование жизнедеятельности коренных малочисленных народов России (На примере Красноярского края). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 21.

²⁷ См.: *Мархинин В.В., Удалое И.В.* Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс (Социологическое исследование в ХМАО). Новосибирск, 2002. С. 203.

²⁸ Отметим, что данная Методика официально не публиковалась и не является юридически обязательным правовым актом. Как следствие, опыт ее применения незначителен (см.: *Мурашко О.А.* Указ. соч. С. 163-165). Вместе с тем, если руководствоваться упомянутым Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 21, указанная Методика может применяться судами; не исключается также ситуация определения размера вреда (ущерба), причиненного окружающей среде, и в отсутствие методик, исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ (п. 37).

²⁹ Примеры такого рода см.: *Дранкина Е.* Северный прогноз // Коммерсантъ. Тематические страницы "Бизнес и коренные народы Севера". 2006. 24 янв. С. 28, 29; *Василькова Т.Н., Евай А.В., Мартынова Е.П., Новикова Н.И.* Указ. соч. С. 191, 192.

³⁰ Об опыте компаний в данном отношении см.: *Маркович Н.* Экология не противоречит экономике // Известия. Тематическое приложение "Экология". 2002. 14 июня; *Мальшикина Л.* Продукция ответственности // Росс. газ. 2007. 5 дек.; *Серафимов А.* Крупный бизнес поддержит малый народ // Там же. 2007. 3 дек.

МЕХАНИЗМЫ КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА, НАНОСИМОГО КОМПАНИЯМИ - НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ КОРЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫМ НАРОДАМ*

Е.В. Зандер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономического планирования,

Ю.И. Пыжева, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономического планирования,

А.И. Пыжев, старший преподаватель кафедры социально-экономического планирования (Сибирский федеральный университет)

В статье рассматривается федеральное законодательство в сфере регулирования взаимодействия коренных малочисленных народов и недропользователей. Анализируется накопленный опыт регионов по разрешению конфликтов интересов сторон. Предлагаются механизмы компенсации ущерба, наносимого компаниями-недропользователями коренным малочисленным народам.

В настоящее время в связи с постепенным истощением более или менее доступных нефтегазовых месторождений государству и крупным промышленным корпорациям стали интересны месторождения, расположенные в гораздо менее доступных районах Крайнего Севера. Помимо того, что отдаленность этих территорий вызывает увеличение издержек, связанных с геологоразведкой и добычей природных ресурсов, они являются местами исконного проживания коренных малочисленных народов Севера, вся жизнедеятельность которых основана на ведении традиционного хозяйства. Естественным, с приходом в эти районы промышленных компаний возникает резонный вопрос: каким образом будут разрешаться противоречия между участниками процесса?

Очевидно, что в непосредственной близости от промышленных объектов ведение традиционного хозяйства становится невозможным по ряду причин [7].

Во-первых, строительство и функционирование промышленных объектов требуют соответствующей инфраструктуры в виде дорог и прочих вспомогательных объектов, которые нарушают почвенный и растительный покровы территорий, используемых коренными малочисленными народами (далее - КМН) для выпаса северных оленей. В результате снижается оленеемкость пастбищ, изменяются привычные цепочки питания животных. Все это неизбежно приводит к сокращению поголовья северных оленей.

Во-вторых, промышленные объекты создают повышенный и не привычный для обитателей Севера уровень шума, что также негативно сказывается как на представителях животного мира (например, в виде изменения путей миграции северных оленей или рыб), так и на самих представителях КМН.

В-третьих, промышленные объекты неизбежно являются загрязнителями не только воздушного, но и водного бассейнов. Это означает, что объектам водного мира также будет наноситься ущерб, выражающийся если не в полном исчезновении конкретных видов из водоемов, то (как минимум) в ухудшении качества потребляемых КМН продуктов питания, а, значит - в ухудшении здоровья и продолжительности их жизни.

Крупные промышленные компании, пользуясь мощной поддержкой со стороны государства, которому необходимо все большее наращивание темпов добычи природных ресурсов, не приостанавливают своей экспансии в районы Крайнего Севера. Стало быть, необходимо в первую очередь на уровне федерального законодательства, а далее - на уровне регионов закрепить:

- права и обязанности участников процесса (КМН, их ассоциаций, промышленных компаний, органов государственной власти);

- механизмы их взаимодействия;

- методы оценки эффективности данного взаимодействия и последствий нахождения промышленных объектов на территориях традиционного проживания КМН.

Авторы поставили перед собой следующие задачи:

- проанализировать действующее законодательство РФ, которое касается всех этих вопросов;

- изучить опыт отдельных регионов, добившихся определенных успехов в создании системы региональных законов и нормативно-правовых актов, направленных на защиту интересов КМН;

* Зандер Е.В. Механизмы компенсации ущерба, наносимого компаниями - недропользователями коренным малочисленным народам/ Е.В. Зандер, Ю.И. Пыжева, А.И. Пыжев // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 7. - С. 28-36

- сформулировать недостатки и наиболее предпочтительные пути развития законодательной базы регулирования отношений КМН и недропользователей.

Следует отметить, что проблемы, возникающие при взаимодействии недропользователей и КМН, практически едины во всех субъектах Федерации и связаны в основном с несовершенством федерального законодательства в этой сфере. Причем так называемое «несовершенство» законодательства - это сознательная политика, проводимая Правительством РФ по отношению к коренным малочисленным народам. Законодательные проекты, ставившие целью повысить уровень защиты интересов КМН, так и не нашли своего логического завершения, поскольку, как правило, Правительство РФ блокировало все законодательные инициативы, исходящие от Комитета Государственной Думы РФ по делам национальностей и одобренные Советом Федерации РФ.

Основы федерального законодательства в сфере защиты интересов коренных народов заложены в Конституции РФ [1, 3]. Все последующие законы лишь более подробно специфицируют конкретные права и механизмы их реализации. Согласно Конституции РФ:

- Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ (ст. 69);

- вопросы защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ (ст. 72);

- земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ст. 9);

- права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью (ст. 2), непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

Рассмотрим более подробно, каким образом можно реализовать зафиксированные в Конституции РФ права через систему федеральных законов.

Например, понятие «этнологическая экспертиза» закреплено в Федеральном законе от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» как научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса [8,6]. Этот же закон предоставляет коренным малочисленным народам право участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз, в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов РФ об охране окружающей природной среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов (подп. 6 п. 1 ст. 8).

Комитетом Государственной Думы РФ по делам национальностей в 2005 г. был разработан проект федерального закона «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», определявший правовые основы проведения этой процедуры. К сожалению, законопроект получил отрицательное заключение Правительства Российской Федерации и Государственной Думой РФ не рассматривался.

Этим же комитетом в 2007 г. был подготовлен проект федерального закона «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации», включавший обширный раздел, касавшийся разработки порядка проведения этнологической экспертизы. Такая экспертиза в данном законопроекте выступала как один из необходимых способов защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования малочисленных народов. Также в нем устранялись многие пробелы действующего законодательства:

- определение мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

- установление особого правового режима использования природных ресурсов и земель в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;

- закрепление порядка выявления и установления границ территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

- закрепление порядка возмещения убытков, причиненных исконной среде обитания и традиционному образу жизни малочисленных народов.

Несмотря на то, что этот законопроект был поддержан многими регионами, где проживают малочисленные народы, он получил отрицательное заключение Правительства РФ, мотивированное

тем, что дополнительного регулирования в области защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов не требуется [1].

Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» также указывает на необходимость учета последствий влияния промышленного развития на народы Севера и соответствующих компенсаций [9]. Правительство РФ, в чьи полномочия входит образование территорий традиционного природопользования и утверждение их границ, за 11 лет действия закона не создало ни одной такой территории. Обращения, касающиеся их образования, не были удовлетворены, а судебные споры по этому поводу заканчивались в пользу федеральных органов исполнительной власти, отказывавших в принятии положительных решений по разным основаниям (в том числе из-за отсутствия необходимых подзаконных нормативных правовых актов, издание которых возложено на указанные же органы) [1].

По прошествии 10 лет со дня принятия Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [8] Правительством РФ был утвержден Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации (далее - перечень) [11]. Но его появление не слишком улучшило ситуацию, связанную с идентификацией территорий традиционного проживания КМН, поскольку на момент формирования перечня не было дано четкого определения понятия «места проживания коренных малочисленных народов». Субъекты РФ по-разному подошли к формированию такого перечня: некоторые указали муниципальные районы, а некоторые - только конкретные сельские поселения, где концентрируются КМН. Подобное «разночтение» привело к тому, что промышленные корпорации трактуют этот документ в свою пользу: если промышленный объект не находится непосредственно на территории сельского поселения, значит, можно считать, что он не принадлежит к территории традиционного проживания КМН. Следовательно, не наносит им никакого ущерба. Очевидно, что это не соответствует действительности.

Также в Федеральном законе от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [8] зафиксировано право КМН на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба их исконной среде обитания хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами (ст. 8). В целях реализации указанного права в 2009 г. Министерством регионального развития РФ утверждена методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации (далее - методика) [4]. Этот документ не зарегистрирован Министерством юстиции РФ и не содержит в своем тексте приложений со значениями нормативных показателей, необходимых для практического проведения расчетов. В подпунктах 3.3-3.5 методики указано, что значения нормативных показателей разрабатываются и утверждаются на региональном и местном уровнях в разрезе геоботанических контуров. Далеко не все регионы к настоящему времени разработали такие нормативные показатели и пользуются ими для возмещения ущерба КМН, причиненного в результате действий промышленных компаний.

Отметим, что единственная методика, утвержденная на федеральном уровне и хотя бы в общем виде (в надежде, что каждым регионом, для которого актуальна рассматриваемая проблема, будут проведены дополнительные конкретизирующие исследования) определяющая этапы и способы оценки ущерба, наносимого компаниями-недропользователями коренным малочисленным народам, была разработана не российскими учеными и не по заказу Правительства РФ. Она получена в результате всеобъемлющего исследования «Экологический соменеджмент ресурсодобывающих компаний, органов власти и коренных малочисленных народов Севера» (далее - демопроект), проведенного Международным фондом развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Батани» при участии Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ), а также зарубежного партнера UNEP/GRID-Arendal. Демонстрационный проект является частью глобального проекта «Российская Федерация: поддержка национального плана действий по защите арктической морской среды», финансируемого с 2009 г. Глобальным экологическим фондом и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП). А он в свою очередь входит в Глобальную программу действий ЮНЕП по защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности. Демопроект был реализован на примере выбранных модельных регионов, которые в России считаются наиболее заинтересованными в этом вопросе и самыми

«продвинутыми» по части формирования специального регионального законодательства [1]. Данные, полученные в результате полевых исследований, опросов представителей КМН и других мероприятий, проведенных в рамках указанного проекта, являются беспрецедентными и создают мощную базу для развития законодательства выбранных регионов в области оценки ущерба, причиняемого КМН.

По результатам реализации этого проекта авторы-разработчики опубликовали методические рекомендации [6], которые впоследствии были вынесены региональными властями в качестве законодательной инициативы в Государственную Думу РФ и через год утверждены приказом Минрегиона России в качестве методики [4].

Наиболее успешный региональный опыт в вопросах взаимодействия промышленных компаний, органов власти и КМН накоплен в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, Ямало-Ненецком автономном округе, Ненецком автономном округе и Республике Саха (Якутия). Во всех этих субъектах РФ сложилась договорная система возмещений убытков КМН на основе заключаемых с владельцами родовых угодий трехсторонних соглашений.

В них фиксируются социально полезные мероприятия, которые обязана произвести добывающая компания в обмен на предоставление права пользования территориями традиционной хозяйственной деятельности. Договорная сумма ущерба выплачивается ежеквартально, кратно МРОТ - на каждого члена семьи. Размер оказываемой помощи сильно варьируется по годам и может сводиться только к денежной выплате. Кроме того, семья должна каждый раз доказывать необходимость оказания предусмотренной соглашением помощи.

Попытки разработки законопроектов и нормативных актов, связанных с этнологической экспертизой, осуществлялись в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах. К сожалению, они не увенчались успехом. Варианты законопроектов не были поддержаны законодательными собраниями этих регионов. Впервые закон об этнологической экспертизе был принят в Республике Саха (Якутия) в 2010 г. Также Правительством Республики Саха (Якутия) разработан регламент проведения этнологической экспертизы [12], в котором указаны требования к содержанию раздела проектной документации «Влияние изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса». На основании анализа этой документации экспертная комиссия этнологической экспертизы готовит заключение, содержащее обоснованные выводы о допустимости (недопустимости) воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни малочисленных народов намечаемой хозяйственной и иной деятельностью и о возможности ее реализации [1].

Первую этнологическую экспертизу провели по проекту строительства Канкунской ГЭС. При определении размера убытков была использована уже упомянутая методика [4], результаты применения которой не вызвали возражений у заказчика проекта. Эту же методику применили и другие компании, разрабатывающие проекты промышленного освоения Южной Якутии.

Для сравнения рассмотрим регион, еще не достигший прогресса в развитии институтов защиты прав КМН, - Красноярский край. В его северной части также сосредоточены крупные общины КМН. Однако в настоящее время взаимодействие между КМН, компаниями-недропользователями и органами власти региона осуществляется стихийно - в виде ничем не регламентированных выплат со стороны недропользователей за причиненный ущерб и без соблюдения условий целевого расходования выплаченных компенсаций.

Тем не менее в течение последнего года в крае наметились позитивные тенденции в сфере защиты прав КМН. В декабре 2012 г. правительством Красноярского края утверждена методика оценки ущерба [5], но она полностью повторяет текст федеральной [4] - без каких-либо конкретизаций для региона и не содержит нормативных показателей, необходимых для расчета ущерба.

В Красноярском крае впервые в России в 2008 г. был создан институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов (далее - уполномоченный). До сих пор это единственный регион, где функционирует данный правовой механизм. По результатам своей деятельности уполномоченный ежегодно публикует официальный доклад, в котором большое внимание уделяется особенностям жизни коренных малочисленных народов, их менталитета, физического здоровья, психики и т.д. Органы государственной власти края и органы местного самоуправления чаще всего позитивно реагируют на замечания и недостатки, отраженные в докладе, и готовы конструктивно решать обозначенные уполномоченным проблемы [10]. К сожалению, чаще всего это выражается в предоставлении дополнительных финансовых средств общинам КМН края, что не позволяет преодолевать возникающих трудностей на системном уровне.

Чтобы придать решению проблем системный характер, необходимо:

- принять нормативные документы, идентифицирующие территории, на которых проживают КМН, в качестве официально признанных территорий традиционного природопользования;

- создать фиксирующие механизмы взаимодействия промышленных компаний, КМН и органов государственной власти;
- провести масштабные исследования в целях разработки нормативных коэффициентов, позволяющих дать стоимостную оценку последствиям действий промышленных компаний на территории традиционного проживания КМН.

Вопрос взаимодействия КМН, органов власти и компаний-недропользователей следует рассматривать через призму интересов всех этих сторон. Очевидно, что органы власти субъектов Федерации не имеют полной самостоятельности в решении проблемы КМН, у них нет и прямой заинтересованности в достижении конкретных результатов. Практически всегда они реализуют волю федерального центра, который, как считают авторы, не спешит выстраивать справедливую систему защиты прав КМН.

Интересы промышленных компаний более многообразны. С одной стороны, им выгодна четкая институционализация взаимоотношений с КМН и органами власти субъекта Федерации, на территории которого предполагается вести промышленную деятельность. Это позволяет минимизировать издержки на проведение серий переговоров и торгов относительно компенсаций, которые необходимо выплатить КМН за причиненный ущерб. Но законодательное закрепление механизмов защиты прав КМН и правил ведения бизнеса на территориях традиционного природопользования скорее всего приведет к кратному увеличению финансовых трат компаний, выражающихся:

- в издержках на проведение этнологической экспертизы, которая при серьезном подходе должна стать обязательным требованием при реализации проекта в зоне присутствия КМН;
- в издержках на компенсацию ущерба. Они с большой степенью вероятности превысят издержки, которые в настоящее время несут компании в некоторых регионах по трехсторонним соглашениям.

В итоге получается, что на самом деле выгодна четкая регламентация отношений только самим коренным народам, но им крайне сложно отстаивать свои интересы. Разумеется, их права закреплены в международных документах, но РФ не ратифицирует их. В результате они не принимаются к исполнению на региональном уровне. Тем временем из федерального законодательства последовательно «вымываются» интересы КМН, а региональные власти не проявляют инициативы по установлению собственных «правил игры», если этого не требует федеральный центр.

Поэтому, по мнению авторов, крайне важно разработать пакет конкретных предложений, направленных на гармонизацию взаимоотношений КМН и компаний-недропользователей, которые возможно реализовать при наличии определенной политической воли. Сформулируем основные этапы, которые необходимо пройти региону для формирования более или менее действующей системы защиты интересов КМН.

Этап 1. Следует более четко идентифицировать места, где проживают КМН, и придать им официальный статус территорий традиционного природопользования с помощью принятия соответствующего регионального закона. В этом смысле очень полезные рекомендации даются в пособии «Образование территории традиционного природопользования: практическое пособие по юридическим вопросам», изданном по результатам реализации демопроекта [13]. В пособии содержится краткий комментарий к нормам федерального законодательства, рассматривается опыт образования территорий традиционного природопользования (ТТП) регионального значения и представлен проект положения модельной ТТП федерального значения.

Этап 2. Необходимо предусмотреть обязательное проведение этнологической экспертизы каким-либо способом: либо закреплением этой необходимости в региональном законодательстве, либо с использованием косвенного механизма (например, через заключение соглашений с банками о включении такого пункта в их требования для выдачи кредитов). Проведение этнологической экспертизы позволит дать специальную оценку воздействию проектов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных народов при их непосредственном участии. Кроме того, этнологическая экспертиза должна содержать блок, посвященный оценке потенциального ущерба, данной по специально утвержденной методике (например, методике в соответствии со специальными нормативными показателями, индивидуальными для каждого региона или его территорий) [4]. Поскольку определение нормативных показателей ущерба является делом трудным и финансово затратным (официально эта обязанность закреплена за региональными органами власти), фактически очень немногие регионы хотя бы частично провели такие исследования. Поэтому в случае включения этнологической экспертизы в качестве обязательного этапа рассмотрения каждого промышленного проекта, учитывая отсутствие необходимых данных о качественной оценке земель, региональных нормативов по оценке валового продукта, реестра объектов культурного наследия КМН и т.д., компаниям-недропользователям придется либо

самостоятельно нести эти издержки, либо попытаться прийти к соглашению о доле в финансировании с региональными органами власти. Если заказчик не желает оплачивать исследование по таким направлениям, он должен отложить реализацию своего проекта до того момента, когда эти работы будут полностью профинансированы и проведены органами государственной власти или другими представителями бизнеса.

Этап 3. После проведения оценки ущерба целесообразно разработать программу компенсаций и программу создания условий для дальнейшего развития коренных народов в условиях, возникающих вследствие реализации промышленного проекта на их землях. Эта программа должна включать в себя схему распределения полученных от компании-недропользователя средств по соответствующим фондам. В свою очередь программа создания условий будет содержать целевые направления расходования полученных фондами средств, разработанные органами власти, но в обязательном порядке согласованные с представителями КМН или их ассоциациями. Также важно предусмотреть периодическую отчетность фондов о структуре их расходов, чтобы избежать нецелевого расходования средств.

Не лишним будет рассмотрение механизмов, которые теоретически могут использоваться в любом регионе, где возникает конфликт интересов компаний-недропользователей и КМН.

Одним из наиболее популярных в международной практике подходов, позволяющих «скорректировать» будущий ущерб еще на стадии обсуждения проекта, является подход на основе экологического соуправления [1]. Под экологическим соуправлением понимается участие общественности в принятии экологически значимых решений. Главным аспектом взаимодействия промышленных компаний, органов власти и коренных малочисленных народов является участие КМН в принятии решений, связанных с реализацией ряда прав:

- на достоверную информацию, ее сбор и распространение;
- на осуществление контроля за использованием земель различных категорий и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания малочисленных народов;
- на осуществление контроля за соблюдением законов об охране окружающей природной среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМН;
- на инициирование экологических и этнологических экспертиз проектов, если они реализуются на территории присутствия КМН и др.

Подход на основе экологического соуправления можно реализовать с использованием, как минимум, трех механизмов.

Первый механизм заключается в том, что необходимо предусмотреть обязательность проведения этнологической экспертизы. Этого можно достичь двумя способами:

- а) прямым - включением данной нормы в соответствующие законодательные акты;
- б) косвенным - обязать крупнейшие банки, работающие в регионах, где проживают КМН, и активно кредитующие промышленные предприятия, включить в требования получения кредитов условие проведения этнологической экспертизы, если целью получения кредита является реализация проекта в зонах проживания КМН.

Второй механизм предполагает создание локальных координационных или этнологических советов для каждой территории традиционного природопользования [14]. Естественно, необходимым условием реализации этого механизма является выделение особых зон традиционного природопользования. Координационные советы должны состоять из:

- представителей коренных народов, проживающих на конкретной ТТП;
- представителей органов местного самоуправления поселений, природоохранных и других заинтересованных и специализирующихся в данном направлении деятельности государственных органов, организаций, служб и учреждений;
- ученых, специалистов в области охраны окружающей природной среды, экологической безопасности, использования природных ресурсов, санитарно-эпидемиологической безопасности, здоровья населения.

Ни одно решение о внедрении на территорию промышленной компании не должно быть принято без согласования с советом. Особенности создания и анализ необходимой региональной правовой базы содержатся в издании «Общественный этно-экологический совет как модель экологического соуправления в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России», подготовленном по результатам реализации демопроекта [14].

Третий механизм основывается на создании субпарламентов коренных народов в составе законодательных органов субъектов РФ. Субпарламент должен стать структурной частью законодательного органа субъекта РФ и участвовать только в принятии решений, затрагивающих

интересы КМН на данной территории. Анализ опыта Скандинавских стран по формированию подобных структур приведен в ряде научных работ [15]. Отличием данного органа от локально действующих советов КМН, предусмотренных вторым механизмом, является то, что субпарламент позволит ускорить процесс принятия решений, связанных с промышленным освоением северных территорий. С другой стороны, он будет принимать менее эффективные для конкретной территории решения.

Права КМН в том или ином виде закреплены в Конституции РФ и ряде федеральных законов, что является серьезной предпосылкой для осуществления экологического соуправления совместно с органами власти и ресурсодобывающими компаниями. Но, поскольку коренное местное население не имеет юридических прав собственности, пользования или владения на земли, где оно фактически проживает, охотится, рыбачит, пасет оленей, компании не считают себя обязанными получать их согласие на начало работ. Хотя в Земельном кодексе РФ указано, что при предоставлении земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами, могут проводиться сходы, референдумы по вопросам изъятия земельных участков [2]. Однако это довольно слабая юридическая норма. Организация референдумов находится в компетенции местных властей. Случаи их проведения крайне редки по причинам отсутствия финансовых средств. Кроме того, по закону, власти должны лишь «учитывать» результаты этих референдумов при принятии решений о предварительном согласовании мест размещения объектов (ст. 31 Земельного кодекса РФ). Обычно добывающим компаниям для получения лицензии достаточно заручиться согласием юридических пользователей земель - местных органов власти, которые не отражают интересов населения, живущего на землях в зоне воздействия проектов.

Итак, отсутствие законодательно закрепленных на федеральном уровне механизмов передачи земель традиционного природопользования общинам коренных народов тормозит развитие экологического соуправления на федеральном и региональном уровнях.

Второй подход предполагает взаимодействие КМН, промышленных компаний и органов власти посредством заключения соглашений о возмещении ущерба *ex post*. Этим подходом пользуется большинство регионов, в которых реализованы трехсторонние соглашения. Очевидно, что при отсутствии других форм взаимодействия его применение можно считать приемлемым. Но он обладает рядом недостатков, которые делают его неэффективным и не отвечающим тем целям, которые изначально преследовались.

Во-первых, как правило, такие соглашения не содержат экологического компонента. Они являются лишь экономическим итогом переговоров между компаниями, коренными народами и органами власти, свидетельствующим о том, на каких условиях сообщества коренных народов отказались от части используемых ими природных ресурсов или согласились на ухудшение условий традиционного природопользования. При этом из-за отсутствия объективных методов оценки негативного воздействия проектов и определения долгосрочного ущерба традиционному природопользованию и образу жизни коренных народов компенсации, предоставляемые чаще всего в виде социально-экономической помощи, могут быть несоразмерными убыткам.

Во-вторых, отсутствие у большинства реальных хозяйств коренных малочисленных народов юридических прав на земли их традиционного проживания приводит к непрямому ведению переговоров через посредников (представителей органов власти - юридических пользователей земель). Это препятствует получению достоверной информации о реальных проблемах традиционных хозяйств и представителей коренных народов, находящихся в зоне воздействия проекта. Такие не прямые переговоры затем создают возможность нецелевого использования компенсационных средств для решения текущих проблем муниципальных образований или юридических пользователей земель. На этом фоне проблемы этно-экологического соуправления с учетом интересов коренных народов не решаются вообще или уходят на второй план.

Хотя, если речь идет о соглашениях, которые заключаются после проведения необходимых расчетов и объективной оценки нанесенного ущерба и упущенных выгод с использованием специальной методики [4], то тогда возмещения, которые выплачиваются по этим соглашениям, могут быть признаны вполне адекватными и отвечающими реальному масштабу ущерба.

Итак, было рассмотрено федеральное законодательство в сфере регулирования взаимодействия коренных малочисленных народов и компаний-недропользователей и проанализирован накопленный опыт регионов по разрешению конфликтов интересов перечисленных сторон. Несмотря на то, что формально защита интересов коренных малочисленных народов провозглашена приоритетной во многих законодательных актах и даже в Конституции РФ, на практике интересы КМН являются второстепенными по сравнению с задачами промышленного освоения Севера.

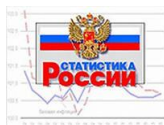
В некоторых северных регионах страны накоплен положительный опыт в разрешении конфликтов интересов КМН и недропользователей, но это по-прежнему не позволяет считать взаимоотношения сторон паритетными и гармоничными. Реализация предложенных механизмов компенсации ущерба, наносимого компаниями-недропользователями коренным малочисленным народам, позволит выстроить цивилизованные прозрачные технологии взаимодействия между ними во имя общих интересов. Разумеется, это возможно лишь при проявлении определенной политической воли со стороны федеральных и региональных органов власти.

Список литературы

1. Дордина Н.Ю., Михалев О.В., Михалева Л.И., Мурашко О.А., Якель Ю.Я. Демонстрационный проект «Экологический соменеджмент ресурсодобывающих компаний, органов власти и коренных малочисленных народов севера». М., 2009.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993.
4. Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности: утверждена приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 09.12.2009 № 565-р.
5. Методика исчисления размера убытков, причиненных малочисленным народам, объединениям малочисленных народов, проживающим на территории края, в результате хозяйственной и иной деятельности: утверждена законом Красноярского края от 11.12.2012 № 3-803.
6. Миндрин А.С., Михалев О.В., Белов В.В., Васильев Е.К., Фадеев А.А., Михалева Л.В., Янина В.В., Фадеев Д.А. Методические рекомендации. Определение размера убытков пользователей земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М. 2006.
7. Мурашко О.А. Учет культурных, экологических и социальных последствий промышленного развития в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / под общ. ред. В.А. Штырова. М.: Издание Совета Федерации. 2012.
8. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ.
9. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ.
10. Пальчин С.Я. Роль Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера Красноярского края. Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / под общ. ред. В. А. Штырова. М.: Издание Совета Федерации. 2012.
11. Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: утвержден распоряжением Правительства РФ от 08.05.2009 №631-р.
12. Проект административного регламента предоставления Департаментом по делам народов Республики Саха (Якутия) государственной услуги по организации проведения этнологической экспертизы. URL: <http://sakha.gov.ru/node/50368>.
13. Якель Ю.Я. Образование территории традиционного природопользования: практическое пособие по юридическим вопросам. М. 2008.
14. Якель Ю.Я. Общественный этноэкологический совет как модель экологического соуправления в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. М. 2008.
15. Pyzhev A.I., Pyzhev Yu. Zander E. V. Is the Coexistence of Indigenous People with Resource Extraction Companies in the Arctic Zone possible? 11 Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2013. № 10.

Часть II

Статистическая информация*



ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ**

(на начало года; человек)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Удельный вес в общей численности населения субъекта РФ, 2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	1377782	1369615	1365100	1357281	1348663	1345455	1339817	1338181	0,9
Республика Алтай	13128	13040	12996	12827	12710	12610	12623	12637	6,0
Республика Бурятия	22268	21934	21759	21727	21511	21406	21559	21071	2,2
Республика Коми	44861	44621	44075	43442	42806	42116	41292	40521	4,3
Республика Саха (Якутия)	56664	56346	56143	55823	55095	54234	53265	52952	5,6
Республика Тыва	4477	4564	5086	5026	5015	5018	5026	4673	1,5
Республика Хакасия	3632	3570	3783	3835	3770	3771	3707	3724	0,7
Алтайский край	19239	12797	12780	12609	12473	12341	12156	12035	0,5
Забайкальский край	25578	25541	25602	25539	25366	25182	25077	25043	2,2
Камчатский край	28418	27745	27177	26505	25876	25114	24205	23494	6,9
Красноярский край	70069	69695	69632	69091	68177	67159	66027	65345	2,3
Приморский край	98852	98406	97706	96974	96633	96106	95171	94563	4,8
Хабаровский край	269035	267575	265823	263336	260773	258881	257330	256581	18,3
Амурская область	2717	2689	2582	2685	2702	2713	2698	2668	0,3

*Опубликовано на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks.ru/>

**Органы государственной статистики в 1996-2009 гг. проводили федеральное статистическое наблюдение за экономическим и социальным положением коренных малочисленных народов Севера по территориям их компактного проживания, определенным постановлениями Правительства Российской Федерации от 11 января 1993 г. № 22, от 7 октября 1993 г. № 997 и от 23 января 2000 г. № 58. Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 410 постановления Правительства Российской Федерации от 11 января 1993 г. № 22, от 7 октября 1993 г. № 997 и от 23 января 2000 г. № 58 признаны утратившими силу.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Удельный вес в общей численности населения субъекта РФ, 2009
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	41699	41832	41954	41989	41960	42019	42023	42293	100,0
Иркутская область	13680	13550	13158	13243	13159	12379	12767	12768	0,5
Кемеровская область	10769	10691	9598	9549	9474	9468	9465	9469	0,3
Магаданская область	29932	28967	28034	26963	26088	25348	24579	24028	14,9
Мурманская область	74407	73769	73385	72439	71640	71035	70234	69651	8,3
Сахалинская область	92350	90845	89469	87589	86205	85034	83827	82719	16,2
Свердловская область	73	62	63	67	67	63	62	34	0,0
Томская область	86096	85175	84311	83049	82088	81437	80759	80217	7,7
Тюменская область	316701	324791	329277	332448	334591	341758	346445	353104	10,3
в том числе:									
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	175780	180966	184931	185652	185688	190420	193407	198150	12,9
Ямало-Ненецкий авт. округ	137643	140576	141076	143425	145572	147847	149489	151445	27,7
Чукотский авт. округ	53137	51410	50707	50526	50484	50263	49520	48591	100,0

**ЧИСЛЕННОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
по районам их проживания**

(по данным похозяйственного учета на начало года; человек)

	1997	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	155990	155903	158681	158242	160118	160101	160573	161852	162596	164877
Республика Алтай	2463	2425	2506	2530	2429	2610	2667	2714
Республика Бурятия	1470	1397	1395	1412	1419	1426	1426	1439	1459	1435
Республика Коми	72	68	60	60	61	58	58	57	55	58
Республика Саха (Якутия)	21230	20870	20989	21179	21486	21405	21450	22213	22445	22471
Республика Тыва	5214	4860	4599	4472	4564	4539	4681	4410	4401	4352

	1997	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Республика Хакасия	81	429	377	386	371	341	342	313	294	284
Алтайский край	632	702	671	690	684	693	684	670	617	615
Забайкальский край	1035	1073	1080	1081	1084	1080	1118	1117	1138	1121
Камчатский край	10393	9976	9687	9595	9630	9486	9407	9482	9509	10715
Красноярский край	13210	13523	13607	13252	13442	13287	13341	13201	13214	13275
Приморский край	978	971	977	1001	1007	1023	1017	1208	1214	1214
Хабаровский край	18514	18239	18201	18252	18197	18246	18554	18541	18642	18877
Амурская область	1399	1317	1288	1272	1277	1269	1264	1278	1293	1319
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	6503	6466	6495	6465	6414	6482	6461	6390	6465	6559
Иркутская область	1556	1586	1595	1606	1592	1643	1646	1699	1628	1625
Кемеровская область	5173	4740	4626	4368	4459	4248	4135	4183	4088	4005
Магаданская область	2634	2407	2271	2221	2168	2061	2004	1968	1852	1848
Мурманская область	1250	1255	1248	1181	1197	1181	1225	1176	1219	1220
Сахалинская область	1551	1390	1377	1383	1368	1406	1428	1458	1460	1479
Свердловская область	84	60	65	73	62	63	67	67	63	62
Томская область	1992	2200	2248	2298	2306	2388	2387	2372	2348	2273
Тюменская область	46644	47524	48623	48955	50139	50362	50699	51310	51708	52497
в том числе:										
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	15092	15457	15361	15609	16526	16286	16299	16752	16812	16980
Ямало-Ненецкий авт. округ	31482	31975	33169	33252	33505	33971	34294	34455	34795	35419
Чукотский авт. округ	14375	14850	14739	14615	14685	14884	14750	14690	14817	14859

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
(человек)

	Число родившихся										
	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	16946	15588	16802	17471	17961	18464	17839	17955	19440	19624	19847
Республика Алтай	-	-	190	244	206	239	212	202	219	233	238
Республика Бурятия	272	293	291	297	326	288	308	341	364	430	374
Республика Коми	482	461	445	491	537	480	533	615	602	685	643
Республика Саха (Якутия)	1069	870	837	875	796	821	760	806	904	879	861
Республика Тыва	104	110	97	95	114	122	103	132	146	140	162
Республика Хакасия	36	55	55	62	50	57	63	56	59	73	64
Алтайский край	126	110	103	125	119	140	61	75	79	40	129
Забайкальский край	363	288	338	332	333	314	337	320	337	350	376
Камчатский край	408	332	338	342	314	384	341	321	327	301	323
Красноярский край	935	857	985	1011	1081	1090	1017	978	1071	1047	1109
Приморский край	1110	1025	1095	1185	1247	1134	1064	1046	1110	1126	1165

	Число родившихся										
	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Хабаровский край	3232	2837	3064	3171	3274	3439	3137	3150	3426	3485	3520
Амурская область	26	29	32	34	39	45	42	44	44	55	47
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	536	541	598	606	665	595	607	587	653	691	695
Иркутская область	177	162	173	180	174	170	145	164	177	187	187
Кемеровская область	97	104	118	106	116	115	122	101	166	159	146
Магаданская область	378	325	295	327	317	344	353	279	336	286	334
Мурманская область	771	714	704	748	698	764	716	724	733	751	778
Сахалинская область	1118	897	963	965	1058	1056	1030	993	1020	1066	988
Свердловская область	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
Томская область	1013	972	955	984	935	956	958	971	1088	1112	1138
Тюменская область	3757	3920	4407	4638	4883	5124	5135	5279	5777	5777	5875
в том числе:											
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	1716	1902	2171	2313	2428	2659	2699	2763	2947	2803	2910
Ямало-Ненецкий авт. округ	1994	1988	2206	2283	2409	2420	2393	2471	2799	2923	2906
Чукотский авт. округ	935	686	719	653	679	787	795	771	801	751	695

	Число умерших										
	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	17634	17094	18191	18677	19252	18563	19123	17829	17101	16679	16171
Республика Алтай	253	238	274	254	273	189	196	177	198
Республика Бурятия	222	262	292	288	321	296	289	291	238	305	305
Республика Коми	522	650	688	814	737	726	750	677	716	722	694
Республика Саха (Якутия)	569	618	620	646	599	587	621	666	659	672	653
Республика Тыва	67	97	83	79	103	75	73	82	92	73	94
Республика Хакасия	73	90	91	90	73	67	63	63	75	51	50
Алтайский край	219	206	172	214	201	233	220	204	170	204	212
Забайкальский край	324	340	417	383	401	449	436	433	362	322	325
Камчатский край	467	433	420	415	503	510	512	408	399	414	412
Красноярский край	827	823	822	787	784	736	818	757	741	763	798
Приморский край	1268	1298	1399	1387	1412	1374	1488	1324	1288	1294	1219
Хабаровский край	3941	3832	3978	4148	4367	4350	4475	4151	3834	3713	3568
Амурская область	39	59	47	50	44	48	41	37	43	42	43
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	481	531	560	540	590	519	513	540	528	537	495
Иркутская область	142	226	215	209	221	200	204	175	169	157	161
Кемеровская область	155	120	151	154	194	176	171	176	172	162	142
Магаданская область	495	436	456	510	430	493	418	422	416	445	456

	Число умерших										
	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Мурманская область	984	1081	917	1010	1171	995	1039	973	854	895	858
Сахалинская область	1692	1473	1627	1633	1647	1615	1803	1480	1415	1375	1317
Свердловская область	1	-	-	1	-	3	-	-	-	-	-
Томская область	1375	1242	1364	1466	1422	1350	1406	1371	1301	1224	1181
Тюменская область	2955	2707	2918	3004	3196	2884	2913	2825	2838	2512	2350
в том числе:											
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	1673	1591	1673	1747	1902	1665	1709	1577	1623	1317	1193
Ямало-Ненецкий авт. округ	1243	1093	1222	1217	1249	1194	1168	1223	1183	1167	1127
Чукотский авт. округ	816	570	701	611	562	623	597	585	595	620	640

	Естественное движение										
	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	-688	1506	1389	1206	1291	-99	1284	126	2339	2945	3676
Республика Алтай	-63	6	-68	-15	-61	13	23	56	40
Республика Бурятия	50	31	-1	9	5	-8	19	50	126	125	69
Республика Коми	-40	-189	-243	-323	-200	-246	-217	-62	-114	-37	-51
Республика Саха (Якутия)	500	252	217	229	197	234	139	140	245	207	208
Республика Тыва	37	13	14	16	11	47	30	50	54	67	68
Республика Хакасия	-37	-35	-36	-28	-23	-10	-	-7	-16	22	14
Алтайский край	-93	-96	-69	-89	-82	-93	-159	-129	-91	-164	-83
Забайкальский край	39	-52	-79	-51	-68	-135	-99	-113	-25	28	51
Камчатский край	-59	-101	-82	-73	-189	-126	-171	-87	-72	-113	-89
Красноярский край	108	34	163	224	297	354	199	221	330	284	311
Приморский край	-158	-273	-304	-202	-165	-240	-424	-278	-178	-168	-54
Хабаровский край	-709	-995	-914	-977	1093	-911	1338	1001	-408	-228	-48
Амурская область	-13	-30	-15	-16	-5	-3	1	7	1	13	4
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	55	10	38	66	75	76	94	47	125	154	200
Иркутская область	35	-64	-42	-29	-47	-30	-59	-11	8	30	26
Кемеровская область	-58	-16	-33	-48	-78	-61	-49	-75	-6	-3	4
Магаданская область	-117	-111	-161	-183	-113	-149	-65	-143	-80	-159	-122
Мурманская область	-213	-367	-213	-262	-473	-231	-323	-249	-121	-144	-80
Сахалинская область	-574	-576	-664	-668	-589	-559	-773	-487	-395	-309	-329
Свердловская область	-	-	-	-1	-	-3	-	-	1	-	-
Томская область	-362	-270	-409	-482	-487	-394	-448	-400	-213	-112	-43
Тюменская область	802	1213	1489	1634	1687	2240	2222	2454	2939	3265	3525
в том числе:											
Ханты-Мансийский авт. округ -	43	311	498	566	526	994	990	1186	1324	1486	1717

	Естественное движение										
	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Югра											
Ямало-Ненецкий авт. округ	751	895	984	1066	1160	1226	1225	1248	1616	1756	1779
Чукотский авт. округ	119	116	18	42	117	164	198	186	206	131	55

ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ ОСНОВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР
(в хозяйствах всех категорий)

	Зерновые и зернобобовые культуры			
	тыс. га		удельный вес в субъекте РФ, %	
	2008	2009	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	20,64	21,79	0,04	0,05
Республика Алтай	-	-	-	-
Республика Бурятия	-	0,41	-	0,4
Республика Коми	-	-	-	-
Республика Саха (Якутия)	-	-	-	-
Республика Тыва	-	-	-	-
Республика Хакасия	-	-	-	-
Алтайский край	14,13	12,16	0,4	0,3
Забайкальский край	0,10	0,10	0,1	0,1
Камчатский край	-	-	-	-
Красноярский край	-	-	-	-
Приморский край	1,70	1,53	1,6	1,3
Хабаровский край	0,52	0,37	3,8	2,5
Амурская область	-	-	-	-
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	-	-	-	-
Иркутская область	-	-	-	-
Кемеровская область	4,09	7,11	0,5	0,9
Магаданская область	-	-	-	-
Мурманская область	-	-	-	-
Сахалинская область	-	-	-	-
Свердловская область	-	-	-	-
Томская область	0,10	0,11	0,04	0,04
Тюменская область	-	-	-	-
в том числе:				
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	-	-	-	-
Ямало-Ненецкий авт. округ	-	-	-	-
Чукотский авт. округ	-	-	-	-

	Картофель			
	тыс. га		удельный вес в субъекте РФ, %	
	2008	2009	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	16,45	17,36	0,8	0,8
Республика Алтай	0,21	0,22	6,4	6,4
Республика Бурятия	0,33	0,35	2,4	2,5
Республика Коми	0,45	0,47	6,0	6,2
Республика Саха (Якутия)	0,14	0,16	2,0	2,1
Республика Тыва	0,0	0,0
Республика Хакасия	0,08	0,08	0,7	0,6
Алтайский край	0,62	0,67	1,0	1,1
Забайкальский край	0,48	0,47	2,5	2,5
Камчатский край	0,16	0,15	5,0	4,9
Красноярский край	0,0	0,12	0,0	0,2
Приморский край	2,02	1,99	6,7	6,4
Хабаровский край	5,50	5,56	32,1	31,5
Амурская область	0,05	0,04	0,2	0,2
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	0,11	0,11	100	100
Иркутская область	0,25	0,25	0,6	0,6
Кемеровская область	0,39	0,91	0,8	1,9
Магаданская область	0,61	0,76	39,7	51,3
Мурманская область	0,22	0,21	24,6	23,3
Сахалинская область	1,21	1,19	17,5	17,7
Свердловская область	-	-	-	-
Томская область	2,12	2,14	13,8	13,8
Тюменская область	1,51	1,52	4,8	4,6
в том числе:				
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	1,45	1,46	30,3	30,3
Ямало Ненецкий авт.округ	0,06	0,06	100	93,4
Чукотский авт. округ	0,01	0,01	100	100

	Овощи			
	тыс. га		удельный вес в субъекте РФ, %	
	2008	2009	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	2,65	2,96	0,4	0,5
Республика Алтай	0,15	0,15	12,5	12,4
Республика Бурятия	0,0	0,04	...	1,8
Республика Коми	0,03	0,03	3,9	3,9

	Овощи			
	тыс. га		удельный вес в субъекте РФ, %	
	2008	2009	2008	2009
Республика Саха (Якутия)	0,03	0,04	1,9	2,0
Республика Тыва	0,0	0,0
Республика Хакасия	0,01	0,01	0,3	0,3
Алтайский край	0,05	0,05	0,5	0,5
Забайкальский край	0,07	0,07	2,9	2,9
Камчатский край	0,03	0,03	3,9	4,4
Красноярский край	0,0	0,01	0,0	0,1
Приморский край	0,32	0,32	3,7	3,5
Хабаровский край	1,01	1,04	26,2	26,3
Амурская область	0,0	0,0
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	0,0	0,0
Иркутская область	0,06	0,06	0,8	0,8
Кемеровская область	0,08	0,26	0,9	2,9
Магаданская область	0,04	0,06	18,7	31,4
Мурманская область	0,01	0,01	21,2	24,1
Сахалинская область	0,13	0,15	8,1	8,8
Свердловская область	-	-	-	-
Томская область	0,44	0,44	11,7	11,9
Тюменская область	0,19	0,19	3,0	3,0
в том числе:				
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	0,19	0,19	23,2	23,2
Ямало-Ненецкий авт. округ	0,01	0,01	100	100
Чукотский авт. округ	0,0	0,0

ПОГОЛОВЬЕ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

(на конец года; голов)

	в хозяйствах всех категорий		из них в сельскохозяйств. организациях		Удельный вес в субъекте РФ, %			
					в хозяйствах всех категорий		в сельскохозяйств. организациях	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера, тыс. голов	80,8	78,7	24,1	22,3	0,4	0,4	0,2	0,2
Республика Алтай	3309	3127	357	336	1,9	1,6	1,4	1,1
Республика Бурятия	8696	8387	885	573	2,4	2,3	1,8	1,1
Республика Коми	8550	8274	3290	3016	20,6	20,9	15,1	14,6
Республика Саха (Якутия)	6356	6031	984	1378	2,6	2,4	2,7	2,9
Республика Тыва	3343	3520	111	137	2,6	2,5	0,7	0,8

Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека)

	в хозяйствах всех категорий		из них в сельскохозяйств. организациях		Удельный вес в субъекте РФ, %			
					в хозяйствах всех категорий		в сельскохозяйств. организациях	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Республика Хакасия	717	748	-	-	0,5	0,5	-	-
Алтайский край	4821	5288	2419	2690	0,5	0,6	0,5	0,6
Забайкальский край	4058	3888	163	135	0,9	0,9	0,3	0,2
Камчатский край	477	447	190	191	4,8	4,7	3,2	3,5
Красноярский край	233	249	-	-	0,1	0,1	-	-
Приморский край	5127	5304	2474	2139	8,4	8,7	12,5	11,5
Хабаровский край	7068	6391	1982	1484	21,6	21,3	9,1	7,6
Амурская область	60	49	-	-	0,1	0,1	-	-
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	2080	1812	2014	1757	100	100	100	100
Иркутская область	822	815	-	-	0,3	0,3	-	-
Кемеровская область	2438	2414	686	668	1,0	1,1	0,6	0,7
Магаданская область	2115	1843	989	718	62,8	50,4	66,5	62,4
Мурманская область	4616	4350	4454	4124	53,8	56,0	56,3	58,7
Сахалинская область	1513	1404	186	207	8,2	7,9	1,9	2,1
Свердловская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Томская область	8389	7965	832	555	8,8	8,2	1,6	1,1
Тюменская область	5970	6246	2053	2065	2,2	2,3	1,5	1,5
в том числе:								
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	5240	5477	1524	1495	48,7	49,2	41,0	38,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	730	744	529	545	73,9	73,6	67,3	67,3
Чукотский авт. округ	91	134	50	92	100	100	100	100

ПОГОЛОВЬЕ СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ

(на конец года; голов)

	в хозяйствах всех категорий		из них в сельскохозяйств. организациях		Удельный вес в субъекте РФ, %			
					в хозяйствах всех категорий		в сельскохозяйств. организациях	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера, тыс. голов	1429,1	1455,6	923,4	962,1	94,0	93,7	92,0	91,7
Республика Алтай	-	-	-	-	-	-	-	-
Республика Бурятия	888	903	865	903	92,9	88,5	92,7	88,5
Республика Коми	34993	35482	23465	24690	40,4	43,3	36,2	38,6
Республика Саха (Якутия)	166364	174874	143753	155490	87,5	86,9	86,0	85,7
Республика Тыва	303	701	24	58	18,1	31,6	2,2	5,2

	в хозяйствах всех категорий		из них в сельскохоз. организациях		Удельный вес в субъекте РФ, %			
					в хозяйствах всех категорий		в сельскохоз. организациях	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Республика Хакасия	-	-	-	-	-	-	-	-
Алтайский край	-	-	-	-	-	-	-	-
Забайкальский край	1466	1813	1094	1356	100	100	100	100
Камчатский край	37363	37107	34920	34589	100	100	100	100
Красноярский край	62853	68421	61474	66990	93,2	93,6	93,2	93,4
Приморский край	-	-	-	-	-	-	-	-
Хабаровский край	7847	8091	1496	1556	100	100	100	100
Амурская область	7375	6782	5234	4784	100	100	100	100
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	161747	165632	115765	118850	100	100	100	100
Иркутская область	599	484	318	-	92,3	79,3	100	-
Кемеровская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Магаданская область	18850	19350	12554	13800	100	100	100	100
Мурманская область	64180	59802	57091	53198	96,2	95,7	95,8	95,2
Сахалинская область	144	169	144	169	100	100	100	100
Свердловская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Томская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Тюменская область	674876	678332	281519	293988	99,2	98,0	98,0	96,2
в том числе:								
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	29458	32708	15198	15776	99,9	99,9	100	100
Ямало-Ненецкий авт. округ	645418	645624	266321	278212	99,1	97,9	97,9	96,0
Чукотский авт. округ	189237	197634	183668	191687	100	100	100	100

**ПОГОЛОВЬ ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**
(на конец года; голов)

	Лисицы		Песцы		Норки	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера, тыс. голов	3,4	2,7	3,5	1,8	4,2	4,7
Республика Алтай	-	-	-	-	-	-
Республика Бурятия	-	-	-	-	-	-
Республика Коми	-	-	-	-	-	-
Республика Саха (Якутия)	351	320	228	48	-	-
Республика Тыва	-	-	-	-	-	-
Республика Хакасия	-	-	-	-	-	-

	Лисицы		Песцы		Норки	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Алтайский край	-	-	-	-	-	-
Забайкальский край	-	-	-	-	-	-
Камчатский край	-	-	-	-	-	-
Красноярский край	-	-	-	-	-	-
Приморский край	-	-	-	-	3167	3955
Хабаровский край	-	-	-	-	-	-
Амурская область	-	-	-	-	-	-
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	-	-	-	-	-	-
Иркутская область	-	-	-	-	-	-
Кемеровская область	-	-	-	-	-	-
Магаданская область	-	-	-	-	-	-
Мурманская область	470	160	2670	770	-	-
Сахалинская область	-	-	-	-	-	-
Свердловская область	-	-	-	-	-	-
Томская область	-	-	-	-	-	-
Тюменская область	2572	2267	600	400	1033	700
в том числе:						
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	2157	2167	-	-	-	-
Ямало-Ненецкий авт. округ	415	100	600	400	1033	700
Чукотский авт. округ	-	-	-	546	-	-

**ПОГОЛОВЬЕ ПТИЦЫ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**
(на конец года)

	Тыс. голов		Удельный вес в субъекте РФ, %	
	2008	2009	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	763,0	752,2	0,3	0,2
Республика Алтай	0,01	-	100	-
Республика Бурятия	0,2	0,05	0,1	0,02
Республика Коми	-	-	-	-
Республика Саха (Якутия)	0,1	0,1	0,02	0,01
Республика Тыва	-	-	-	-
Республика Хакасия	-	-	-	-
Алтайский край	-	-	-	-
Забайкальский край	0,01	0,02	1,1	0,02
Камчатский край	-	-	-	-
Красноярский край	-	-	-	-

Приморский край	-	-	-	-
Хабаровский край	-	0,1	-	0,0
Амурская область	-	-	-	-
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	-	-	-	-
Иркутская область	-	-	-	-
Кемеровская область	5,7	4,6	0,2	0,1
Магаданская область	-	-	-	-
Мурманская область	742,7	733,4	83,3	83,9
Сахалинская область	-	-	-	-
Свердловская область	-	-	-	-
Томская область	-	-	-	-
Тюменская область	-	0,6	-	0,01
в том числе:				
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	-	-	-	-
Ямало-Ненецкий авт. округ	-	0,5	-	91,7
Чукотский авт. округ	14,3	13,4	100	100

**ПРОДУКТИВНОСТЬ СКОТА И ПТИЦЫ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ¹⁾**

	Надой молока в расчете на одну корову, кг в год		Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, штук	
	2008	2009	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	4104	4795	291	284
Республика Алтай	-	-	-	-
Республика Бурятия	1305	-	190	-
Республика Коми	2007	2712	-	-
Республика Саха (Якутия)	970	1123	-	-
Республика Тыва	-	-	-	-
Республика Хакасия	-	-	-	-
Алтайский край	2098	-	-	-
Забайкальский край	-	-	-	-
Камчатский край	964	1573	-	-
Красноярский край	-	-	-	-
Приморский край	3867	4134	-	-
Хабаровский край	1457	1894	-	86
Амурская область	-	-	-	-
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	3679	4462	-	-
Иркутская область	-	-	-	-
Кемеровская область	5005	4196	-	-
Магаданская область	1986	2126	-	-

	Надой молока в расчете на одну корову, кг в год		Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, штук	
	2008	2009	2008	2009
Мурманская область	8333	8766	292	282
Сахалинская область	-	-	-	-
Свердловская область	-	-	-	-
Томская область	2021	1199	-	-
Тюменская область	2843	3051	-	93
в том числе:				
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	2810	2941	-	-
Ямало-Ненецкий авт. округ	2923	3257	-	93
Чукотский авт. округ	2368	2207	264	329

1) Без субъектов малого предпринимательства.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЛЕСОВ

(гектаров)

	Лесовосстановление						
	1996	2001	2005	2006	2007	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера ¹⁾	145764	172913	146455	137872	126764	146176	121271
Республика Алтай	1665	1500	560	560	2701	710	1030
Республика Бурятия	4325	6924	2140	5001	4400	9448	566
Республика Коми	1098	878	1296	985	1116	924	-
Республика Саха ²⁾ (Якутия)	2701	2760	2450	2600	3850	-	...
Республика Тыва	-	-	-	-	-	-	-
Республика Хакасия ²⁾
Алтайский край ²⁾	478	435	117	214	251	150	...
Забайкальский край ²⁾
Камчатский край ²⁾	940	1000	651	850	900	1200	...
Красноярский край	317	507	846	1742	200	33077	2111
Приморский край	18564	9437	7724	8065	5423	11502	15824
Хабаровский край	78729	86578	86193	72688	63289	49920	59781
Амурская область	-	-	-	-	-	-	-
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	-	-	-	-	-	-	-
Иркутская область ²⁾
Кемеровская область	7450	-	3160	3170	2660	355	348
Магаданская область ²⁾
Мурманская область	1783	995	358	429	425	296	50
Сахалинская область	5563
Свердловская область	-	-	-	-	-	-	-
Томская область	17501	6390	3551	4674	3281	2456	3609
Тюменская область	-	24994	25343	25504	25690	25287	25272
в том числе:							

Ханты-Мансийский авт. округ - Югра ²⁾	-	20272	20486	20467
Ямало-Ненецкий авт. округ ²⁾	-	4722	4801	4805
Чукотский авт. округ ²⁾	530	527	300	500	700	700	...
	в том числе искусственное лесовосстановление						
	1996	2001	2005	2006	2007	2008	2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера ¹⁾	12632	15842	8651	9324	10482	11326	9262
Республика Алтай	525	350	220	220	1001	220	250
Республика Бурятия	95	360	-	-	50	117	150
Республика Коми	405	277	145	135	165	-	-
Республика Саха (Якутия) ²⁾	-	-	-	-	-	-	...
Республика Тыва	-	-	-	-	-	-	-
Республика Хакасия ²⁾
Алтайский край ²⁾	158	155	30	30	10
Забайкальский край ²⁾
Камчатский край ²⁾	100	38	25	50	50	50	...
Красноярский край	-	-	-	-	-	3554	-
Приморский край	1311	1021	700	976	959	968	1906
Хабаровский край	6134	9126	5623	5778	6112	4156	4666
Амурская область	-	-	-	-	-	-	-
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	-	-	-	-	-	-	-
Иркутская область ²⁾
Кемеровская область	1100	-	90	100	120	105	111
Магаданская область ²⁾
Мурманская область	413	235	105	126	60	100	50
Сахалинская область ²⁾	838
Свердловская область	-	-	-	-	-	-	-
Томская область	870	925	500	460	293	215	133
Тюменская область	-	1560	531	731	818	953	1022
в том числе:							
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра ²⁾	-	1530	953	1022
Ямало-Ненецкий авт. округ ²⁾	-	30	-	-
Чукотский авт. округ ²⁾	-	-	-	-	-	-	...

1)С учетом данных по Республикам Саха (Якутия) и Хакасия, Алтайскому, Забайкальскому, Камчатскому краям, Иркутской, Магаданской и Сахалинской областям, Ханты-Мансийскому автономному округу, Ямало-Ненецкому и Чукотскому автономным округам.

2)Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.07 № 282-ФЗ "Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации" (ст.4, п.5; ст.9, п.1).

УЛОВ РЫБЫ И ДОБЫЧА ДРУГИХ МОРЕПРОДУКТОВ
(тонн)

	1996	2001	2005	2006	2007	2008	2009	Удельный вес в субъекте РФ, %, 2009
Районы проживания коренных малочисленных народов Севера	535232	353771	375201	350031	441586	419857	581215	15,6
Республика Алтай	...	-	-	-	-	-	-	-
Республика Бурятия	493	655	360	274	284	359	411	17,8
Республика Коми	90	67	94	123	94	70	103	86,6
Республика Саха (Якутия)	2123	1135	2235	2804	3255	3223	2336	66,1
Республика Тыва	-	-	-	-	-	-	-	-
Республика Хакасия	-	-	-	-	-	-	-	-
Алтайский край	-	-	-	-	-	-	-	-
Забайкальский край	2	-	-	-	-	-	-	-
Камчатский край	77206	86180	106636	95547	164128	127849	242181	28,9
Красноярский край	1560	947	639	385	484	614	567	28,4
Приморский край	211298	114410	101762	109130	111540	112204	109008	16,5
Хабаровский край	177189	87527	56679	61295	62310	46672	63566	34,9
Амурская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Архангельская область (Ненецкий авт. округ)	12379	9942	7465	7496	8191	8446	10202	100
Иркутская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Кемеровская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Магаданская область	129	311	14666	4921	5567	596	737	0,7
Мурманская область	13221	12014	21425	14356	15684	31291	40717	6,7
Сахалинская область	27527	22660	15311	12085	20051	24832	58586	9,1
Свердловская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Томская область	1464	1030	108	71	93	281	259	98,1
Тюменская область	9213	12240	13916	12821	11708	13335	13870	67,3
в том числе:								
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	4108	6380	6710	6008	5860	6785	6910	81,1
Ямало-Ненецкий авт. округ	5105	5860	7206	6813	5848	6550	6960	78,2
Чукотский авт. округ	1338	4653	33788	28723	38197	50085	38672	100

Часть III

Библиографический список книг*, неопубликованных материалов парламентских мероприятий, публикаций в журналах, газетах и интернет-ресурсах

2013-2014 гг.

Аверина К.Н. Влияние климатических изменений на правовое регулирование традиционного природопользования коренных народов Крайнего Севера / К.Н. Аверина // Экологическое право. - 2014. - № 1. - С. 26-30

Айпин Е. Сохранение среды обитания северных народов/ Е. Айпин // Социальная политика и социальное партнерство. - 2014. - № 8. - С. 38-42

Айпин Е.Д. Модель институционального взаимодействия коренных малочисленных народов Севера / Е.Д. Айпин // Точки над Ё. - 2014. - № 2. - С. 16-26

Амирова Р.Р. Конституционно-правовая политика в сфере защиты экологических прав коренных малочисленных народов России/ Р.Р. Амирова, Э.Ф. Нигматуллина // Юридический мир. - 2014. - № 3. - С. 61-65

Арасланов Р.К. Региональные особенности развития традиционных промыслов коренных малочисленных народов Севера/ Р.К. Арасланов, Л.Л. Богомолова, И.В. Маяковский. - Ханты-Мансийск, 2013. - 291 с.

Башмакова Е.П. Развитие корпоративной социальной ответственности на северных и арктических территориях России/ Е.П. Башмакова // Север & рынок: формирование экономического порядка. - 2014. - № 6. - С. 71-80

Вильчек Г.Е. Экологические аспекты реализации крупных нефтегазовых проектов на континентальном шельфе / Г.Е. Вильчек; Ин-т географии Российской акад. наук. - М, 2014. - 303 с.

Вылегжанин А.Н. Преференциальные права местных жителей Арктики: международно-правовые основания и законодательный опыт иностранных арктических государств/ А.Н.Вылегжанин, А.В. Бабина // Московский журнал международного права. - 2014. - № 1. - С. 62-81

Геннадий Бухтин: В Югре ведется активная работа по поддержке коренных малочисленных народов Севера // Опубликовано 10 июля 2014 г. в электронной газете «Югра-Информ» <http://ugrainform.ru/>

Гоголев П.В. Партнерство государства и коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как принцип конституционно-правовой политики России/ П.В. Гоголев // Право и государство: теория и практика. - 2014. - № 6. - С. 18-21

Гоголев П.В. Юридическое признание и противодействие угрозам сохранения и развития коренных малочисленных народов/ П.В. Гоголев // Право и государство: теория и практика. - 2014. - № 5. - С. 49-52

Горбунов С.Н. Возмещение вреда за исторические несправедливости / С.Н. Горбунов, Б.А.Молчанов; Северный ин-т предпринимательства. - Архангельск, 2013. - 489 с.

Горбунов С.Н. Коренные народы и устойчивое развитие / С.Н. Горбунов, М.Ю. Задорин; М-во образования и науки Рос. Федерации, Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М.В.Ломоносова. - Архангельск, 2014. - 356 с.

* При подготовке библиографического списка использовались ресурсы Российской государственной библиотеки.

Гореликов А.И. Государственная национальная политика в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока как составная часть общероссийского цивилизационного комплекса / А.И. Гореликов // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 2. - С. 289-290

Зандер Е.В. Механизмы компенсации ущерба, наносимого компаниями - недропользователями коренным малочисленным народам / Е.В. Зандер, Ю.И. Пыжева, А.И.Пыжев // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 7. - С. 28-36

Иванов Г.В. Проблемы малочисленных народов Крайнего Севера и пути их решения / Г.В.Иванов // Арктические ведомости. - 2014. - № 1. - С. 126-135

Изжить последствия потребительского отношения к Арктике: выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на совещании по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики (Санкт-Петербург, 5 июня 2014 г.) // Вопросы местного самоуправления. - 2014. - № 4. - С. 42-43

Ильина О.Ю. Республика Саха (Якутия) в едином правовом пространстве Российской Федерации / О.Ю. Ильина // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 2. - С. 40-44

Каких законов нам не хватает? Пробелы в законодательстве остаются серьезным препятствием на пути реализации прав коренных малочисленных народов Севера на традиционное природопользование // Мир коренных народов. Живая Арктика. - 2014. - № 30. - С. 25-29 (опубликовано на сайте Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации <http://www.raipon.info/>)

Кряжков В.А. Нормотворческая компетенция органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера: регулирование и реализация / В.А. Кряжков // Государство и право. - 2013. - № 9. - С. 33-42

Кряжков В.А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации / В.А. Кряжков // Государство и право. - 2014. - № 7. - С. 27-39

Ледков Г.П. Десятилетие действий и достоинства: [беседа с депутатом Государственной Думы шестого созыва, президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Г.П. Ледковым] / Г.П. Ледков; записала О. Буксина // Мир коренных народов. Живая Арктика. - 2014. - № 30. - С. 4-11 (опубликовано на сайте Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации <http://www.raipon.info/>)

Ледков Г.П. Нам уезжать некуда: [беседа с депутатом Государственной Думы шестого созыва, президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Г.П. Ледковым] / Г.П. Ледков; записала О. Маслова // Новости Югры (Ханты-Мансийск). - 2014. - № 51. - 8 мая. - С. 7

Лузан В.С. Механизмы взаимодействия государства, бизнеса с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций / В.С.Лузан // NB: Проблемы общества и политики. - 2014. - № 3. - С. 50-66

Михайлова С.Ю. Устойчивое экономическое развитие Арктики: проблемы и перспективы / С.Ю. Михайлова // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. - 2014. - № 3. - С. 100-116

Напсо М.Б. Институт прав коренных народов как правовой механизм закрепления традиционных практик природопользования и природоохраны / М.Б. Напсо, Л.Х. Гербекова // Современное право. - 2014. - № 7. - С. 51-58

Николаев М.Е. Арктика: регион нового развития / М.Е. Николаев // Парламентский журнал Народный депутат. - 2014. - № 9. - С. 25-28

Новикова Н.И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков / Н.И. Новикова // Арктика. Экология и экономика. - 2013. - № 3. - С. 102-111

О проблемах и перспективах совершенствования федерального законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: материалы парламент. слушаний / Ком. Совета Федерации по федератив. устройству, регион. политике, мест. самоупр. и делам Севера. - М., 2014.

Пахомова Н.Н. Проблемы оформления родовыми общинами прав на земельные участки / Н.Н. Пахомова // Аграрное и земельное право. - 2014. - № 3. - С. 32-39

Пробелы в законах ущемляют интересы коренных народов, считают в СФ // Опубликовано 16 мая 2014 г. на официальном сайте телеканала Совета Федерации "Вместе-РФ" <http://vmeste-rf.tv/>

Пыжев А.И. Разрешение конфликта интересов компаний - природопользователей и коренных народов: зарубежный опыт / А.И. Пыжев, Ю.И. Пыжева, Е.В. Зандер // Проблемы современной экономики. - 2013. - № 4. - С. 410-413

Раевская О.Б. Международно-правовое регулирование обеспечения прав коренных малочисленных народов на землю / О.Б. Раевская // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2014. - № 2. - С. 59-67

Сергей Харючи: "Коренным северянам трудно приспособиться к современной экономике": [председатель Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа С. Харючи о законодательном регулировании социально-экономического развития и поддержки коренных малочисленных народов Севера] / С. Харючи; записала А. Горелова // Тюменские известия. - 2014. - 3 апр. - № 57.

Сборник нормативных правовых актов Ямало-Ненецкого автономного округа в области гарантий и прав коренных малочисленных народов Севера/ [сост. Б.Е. Лонгортов]. - [Изд. 3-е]. - Салехард, 2013. - 151 с.

Строгальщикова З. Стратегия государственной национальной политики: новые возможности для коренных малочисленных народов РФ / З. Строгальщикова // Мир коренных народов. Живая Арктика. - 2014. - № 30. - С. 30-32 (опубликовано на сайте Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации <http://www.raipon.info/>)

Халтурин А.Н. Право как социальный регулятор этнокультурного взаимодействия на Кольском Севере / А.Н. Халтурин; М-во образования и науки Рос. Федерации, Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М.В. Ломоносова. - Архангельск, 2014. - 338 с.

Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера: [материалы Международной научной конференции] / Деп. образования и молодежной политики Ханты-Мансийского авт. округа - Югры, Обско-Угорский ин-т прикладных исслед. и разраб.; [редкол.: отв. ред.: Е.И. Ромбандеева и др.] - Ханты-Мансийск, 2013. - 422 с.

Якимова Ю.А. Об общих принципах организации и правовых особенностях создания и деятельности общин коренных малочисленных народов Севера / Ю.А. Якимова // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. - 2014. - № 2. - С. 7-10